

Пари на судьбу

Матьяна Зинина

16+

Татяна Зинина

Пари на судьбу

«Автор»

2018

Зинина Т.

Пари на судьбу / Т. Зинина — «Автор», 2018

Получив ключи от собственной квартиры в новостройке, Варвара столкнулась с тем, что ремонт придётся делать в режиме тотальной экономии. Она лишь чудом нашла мастера, который согласился выполнить работу с огромной скидкой. Правда, честно признался, что опыта у него в подобных вопросах мало. Но Варя согласилась, не раздумывая. Увы, в тот момент она не знала, что просто умудрилась нарваться на жертву странного пари. Что за личностью мастера скрывается сын самого настоящего олигарха, а его друг – странный фей, мастерски владеющий магией денег. Увы, тогда она ещё не подозревала, что начатая ими игра перевернёт её привычную спокойную жизнь с ног на голову. А сказка про Золушку обернётся суровой реальностью...

© Зинина Т., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Пролог	5
Часть первая «Принцесса и нищий»	9
Глава 2. Мастер-самоучка	15
Глава 3. Переезд	27
Глава 4. Друзья и подруги	37
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Татьяна Зинина

Пари на судьбу

Пролог

По тёмному небу неспешно плыла яркая полная луна. Сегодня она казалась настолько большой, что возникало ощущение, будто это не небесное тело, а чья-то голова. Некоторые утверждали, что могут различить на ней глаза, нос, ухмыляющийся рот. Она взидала на человечков свысока, словно великая покровительница, а может стражница. И будто подмигивала, как бы говоря смотрящим на неё людям: «Мне всё про вас известно. И что было, и что будет». А те рассматривали её с восхищением и продолжали смело делать глупые ошибки.

Вот и в эту ночь коварная луна точно знала, что разговор старых друзей приведёт к поразительным последствиям. Что простая глупая шутка обернётся началом масштабной игры проказницы судьбы.

А где-то в дачном посёлке, на плоской крыше большого белого особняка сидели двое. Пусть сейчас вокруг было тихо, но ещё два часа назад внизу вовсю играла музыка, а на поляне у бассейна весёлые парни и девушки устраивали настоящую танцевальную битву. Потом обливались водой прямо из бутылок, ну а после все благополучно разошлись по комнатам. Спать.

И только хозяин этого места всё никак не желал отправляться в постельку. Потому и потянул своего друга на эту крышу, чтобы посмотреть на большую луну... и просто поговорить. О чём? Да обо всём подряд.

– Скучно... – протянул Ярослав, отставляя в сторону широкий стакан с растаявшим льдом и остатками виски.

– Ещё совсем недавно тебе было очень даже весело, – хмыкнул его собеседник.

– Да, – не стал спорить тот, а на его лице появилась самодовольная улыбка. – Но знаешь, с каждой подобной вечеринкой, с каждым новым масштабным весельем мне становится всё скучнее. Это... отдых, да, но он тоже приедается. Кстати, умные господа психологи утверждают, что лучший отдых для ума – это смена обстановки.

– А ты устал, Яр? – поинтересовался сидящий в соседнем кресле парень. – Так устрой себе отпуск, слетай куда-нибудь. На те же Мальдивы, например. Можешь, кстати, прихватить мою распрекрасную сестрёнку. Она не откажется.

– Нет уж, Ос, уволь, – рассмеялся Ярослав. – Боюсь, столь требовательная леди заставит меня денно и нощно отрабатывать её благосклонность. Так что спасибо, конечно, но я всё же откажусь.

– Ну, моё дело предложить, – пожал плечами Оскар. – Может, зря отказываешься? Она при каждой нашей встрече интересуется, как у тебя дела. Не женился ли ты? Не интересовался ли ею?

– И как твои родители реагируют на подобные вопросы?

– Никак, – бросил Ос. – Отец с матерью уже давно не лезут в её жизнь.

Некоторое время они молчали, рассматривая тёмное небо, по случаю ясной погоды щедро усыпанное звёздами. Всё же в городе подобного не увидишь. Там даже ночью слишком светло.

– Знаешь, Ос, – начал Ярослав, постукивая пальцами по стенке своего стакана. – Я почти полгода назад купил ресторан в одном городке на южном побережье. Там прекрасное расположение, шикарное строение, три верхних этажа занимает неплохая гостиница.

– Тоже твоя?

– Ну да, – спокойно ответил Яр. – Отправил туда двоих менеджеров, они нашли хорошего управляющего, сделали всё чётко. Даже лучше, чем обычно, но... прибыли почему-то почти нет. Более того, на ряде форумов я нахожу жалобы клиентов. Хают и сервис, и кухню, и про номера гостиницы пишут всякие несуразицы. Но в отчётах моих проверяющих всё красиво и ровно. И повара – профессионалы, и персонал вышколенный. Администраторы – настоящие души. И тем не менее, ресторан не окупается.

– Ну... – протянул его друг. – Прости, я в этой сфере совершенно ничего не понимаю. Могу прийти, сделать заказ, расплатиться. Но как весь этот механизм работает изнутри – не знаю.

– Вот! – заявил Ярослав, подняв вверх указательный палец. – А я знаю. Но лишь в теории. На бумажках. Странно, но имея семь ресторанов, мне ни разу не довелось прочувствовать саму жизнь этих заведений. Посмотреть, как вертятся винтики внутри конструкции. Ведь для успешной работы необходимо знать своё детище от и до. – Он резко развернулся вместе с пластиковым креслом, на котором сидел, и посмотрел в глаза собеседнику. – Вот ты, Ос, занимаешься торговлей строительными материалами. У тебя сеть. Но... всё это ты получил от Сергея Владимировича.

– Только первые два магазина, – хмуро уточнил Оскар, затылком ощущая, что пока не очень понятные замыслы Ярика снова могут обернуться неприятностями.

А всё дело в том, что этот неутомимый тип просто не признавал спокойной и размеренной жизни. Его всегда тянуло на приключения. И благо, что последние семь лет он был плотно занят выстраиванием своей империи, венцом или столицей которой являлся огромный торгово-развлекательный комплекс, носящий название «Кассиопея». В него Яр вложил больше всего сил, и любил это своё детище чистой и искренней любовью. Вот именно оно чаще всего и спасало его старого верного друга Оскара от участия в разного рода авантюрах и пари, придуманных Ярославом.

– И всё равно, Ос, – чуть прищурившись, заявил хозяин дачи. – Ты только открывал новые точки продаж, контролировал и организовывал процесс, но ни черта не знаешь о том, что происходит в твоих магазинах.

– Ошибаешься, – с важным видом бросил тот. – Да я жил в них! В каждом, пока подготавливали открытие.

– Может, и так, – сразу нашёлся с ответом Яр, но судя по его горящему взгляду, отступить не собиравшись. – Но поведай мне, друг, тебе хотя бы раз в жизни приходилось самому использовать те строительные материалы, которыми ты торгуешь? Скажи, ты вот сможешь уложить ламинат, обшить комнату гипсокартонном, или хотя бы поклеить обои? Знаешь ли ты, как именно всё это делается?

– В теории – знаю. Видел, и не раз. Но самому не приходилось, – ответил Оскар. – Для этого есть свои специалисты.

– Ты не прав, – помотал головой Ярик. – Я вот уверен, что для успешной работы и лучшего понимания самой специфики собственных магазинов ты должен сам уметь использовать то, чем в них торгуют.

– Не думаю.

– А может, ты просто знаешь, что ничего не сможешь? – И тут глаза Яра загорелись, а оставленный в стакане виски оказался окончательно забыт. – А хочешь пари? Спор? Проверим, какой из тебя строитель-ремонтник!

– Нет. – Решительно заявил Оскар, не имея ни малейшего желания участвовать в очередной авантюрной глупости друга.

– Значит, ты признаёшь, что тебе не по зубам сделать своими ручками даже обычный ремонт в обычной квартире? Просто применить на деле те материалы, которые продают в твоей же сети? – не унимался этот провокатор.

– Зачем мне это уметь? – устало протянул Оскар. – Моё дело – организовать процесс работы магазина.

– Ты просто не понимаешь. Это нужно почувствовать. Примерить на себя эту шкуру, – продолжал убеждать Ярослав. – Это как своеобразная философия. В неё нужно окунуться.

– Вот и окунайся.

– Как раз собирался. – Проигнорировав стакан, Яр взял бутылку с виски и, откупорив крышку, сделал глоток. – Я хочу поехать на побережье и некоторое время поработать в своём ресторане.

– Управляющим? Снизойдёшь до уровня собственных подчинённых? – с ухмылкой произнёс Ос, забирая у друга бутылку и наполняя янтарной жидкостью его стакан. Излишне педантичного Оскара всегда бесило, когда в друге просыпались плебейские замашки.

– Нет, – покачал головой тот. – Официантом. Так мне откроется вся картина внутренней жизни ресторана. Меня из нынешних работников в лицо никто не знает, так что авантюра должна увенчаться успехом.

– Официантом?! Яр, да ты и дня в этой роли не продержишься, – рассмеялся его друг.

Но тот и не думал шутить.

– Я-то продержусь. А вот на счёт тебя – сильно сомневаюсь, – серьёзным тоном выдал Ярослав, отбросив со лба мешающую светлую чёлку и заправив её за ухо. – Потому предлагаю пари. Пока я буду примерять на себя роль официанта, ты своими руками сделаешь ремонт в чьей-нибудь квартире. Срок – месяц. А на кону пусть будет... – он задумчиво закусил губу и вдруг выдал: – Половина твоих магазинов!

– Что?! – рявкнул Ос. – Решил обобрать меня, как липку?

– Просто ищу для тебя хороший стимул, – иронично заметил улыбающийся интриган, протягивая явно опешившему другу свой стакан с виски. А вот сам снова отпил прямо из бутылки.

– Тогда я требую права на владение половиной «Кассиопеи», – выпалил Оскар, прекрасно зная, что Ярик никогда, ни при каких обстоятельствах не станет спорить на своё драгоценное детище. И обычно подобное действовало безотказно. Увы, не сегодня.

– Половину «Касси»?! Да ты рехнулся! – рассмеялся тот. – За месяц работы ручками?! Нет, Ос, это перебор. Но я готов торговаться.

Наверное, именно в тот момент Оскар понял, что просто так этот скрытый авантюрист от него не отстанет. И вдруг услышал совершенно странную фразу:

– Если с моей стороны на кону будет половина «Касси», то с твоей – все магазины. Но даже так это не равноценные ставки. Зато ты точно не соскочишь раньше времени.

– Да как ты всё это себе представляешь?

– Просто, – усмехнулся Яр. – Поедем вместе на побережье. Я устроюсь в ресторан, ты подашь объявление об осуществлении всего спектра строительных и ремонтных работ, снимем квартирку. Месяцок так как-нибудь протянем.

– Это. Бредовая. Идея. – Отрывисто произнёс Оскар. – Нет, я понимаю, что тебе скучно, захотелось новых впечатлений. Хотя, признаться, перспектива совсем не выглядит заманчивой. И фиг с ним, Яр. Официант – это не такая уж и тяжёлая работа. А мне ты предлагаешь заделаться гастарбайтером? Затесаться в бригаду?

– Нет, Ос. Сам. Всё сам. Ты ж у нас такой супер-профи. Всё можешь, всё умеешь. Мууужик, – издевательским тоном протянул Ярик. – Вот и докажи мне, что это так. И если докажешь, я отдам тебе половину «Кассиопеи».

– А если не докажу, то лишусь всего, что имею? Это, по-твоему, оправданный риск? – Оскар посмотрел на него с откровенным непониманием. – И зачем тебе это? Ты же любишь свою «Касси». Для чего? Я же знаю тебя большую половину жизни. Да, Яр, ты иногда ведёшь себя, как мажор и балагур, периодически выкидываешь такие финты, что даже мне страшно

становится. НО! Во всём, что касается работы, твоих проектов, «Касси», ресторанов – ты всегда оставался строг и собран. И теперь я слышу, что ты готов расстаться с половиной своего родного ТРК, только ради странной глупой забавы?

– Это не забава, – строгим тоном заявил Яр. – Считаю это способом посмотреть на собственную жизнь под другим углом. А что касается «Касси»... Если честно, я хочу открыть ещё один подобный центр. Пока не решил, где. Но сил и времени это займёт уйму, а за «Касси» нужно будет следить.

– Управляющие на что?

– Тебе я свою девочку доверю. Им – нет. Их придётся контролировать, а ты справишься с этим ещё лучше, чем я.

– Так, может, ты просто широким жестом сделаешь меня своим совладельцем? – предложил Ос.

– Щаз, – рассмеялся его друг. – Мои условия ты слышал. Согласен?

– Нет, – покачал головой Оскар. – Это идиотизм.

– Вот... ты всегда был слишком правильный. Папенькин сынок.

– Яр, – с упрёком высказал Ос.

– Я тебе, как лучшему другу, почти брату, предлагаю сделку века. И за что? За месяц работы ручками! Да чтобы получить столько, некоторые готовы жизнь отдать. А ты?

Этот разговор длился ещё долго. Но Ярослав всегда умел уговаривать и добиваться своего. Сейчас он задался целью получить согласие Оскара на эту авантюру. Тот упирался, как мог. Но... перспектива стать совладельцем «Кассиопеи» выглядела слишком заманчивой. Да и смена обстановки могла пойти на пользу. А сделать ремонт в квартире не так уж и сложно. Что он, глупее тех мужиков, которые и школу-то не закончили, и работают на стройках? Что он не сообразит, как поклеить обои?

И пусть Ос всё-таки согласился. Но... тогда он ещё не осознавал, что именно заготовила для него коварная Судьба. А с того момента, когда с его языка сорвалось заветное: «согласен», рулетка жизни в очередной раз резко крутанулась. И сейчас никто не мог сказать, что выпадет в итоге. Крупный выигрыш... или полный крах.

Часть первая «Принцесса и нищий»

Глава 1. Двухкомнатное королевство

Сегодняшний день я по праву могла бы назвать самым счастливым в моей жизни. И плевать, что за окном гроза, и поливает так, будто кто-то держит над головой шланг с водой. Плевать на вымокшую одежду, на потёкшую тушь и растрёпанные волосы. Это всё мелочи. Глупости. Неважные недоразумения. Ведь сегодня я чувствовала себя настоящей королевой.

Но, окинув довольным взглядом своё королевство... акт приёма-передачи на которое подписала пять минут назад, всё же решила, что лучше пока буду считать себя скромной принцессой. Ибо мои владения до дворцовых хором как-то не очень дотягивали.

И всё же...

– Да! Да! И ещё раз – Да! – выкрикнула, подпрыгнув на месте от переполняющих эмоций.

От улыбки болело лицо, а она всё равно не желала никуда убираться с моей довольной физиономии. Наверное, сейчас я была похожа на безумную дурочку, ну или на чеширского кота. Видели б меня в этот момент знакомые, явно бы покрутили пальцем у виска, а то и вовсе посоветовали обратиться к психиатру. Но, мне было плевать и на них тоже. Ведь сегодня, в этот прекрасный майский день, я стала полноправной обладательницей квартиры в новостройке.

Оу-йес!!!!

Боже! Пятьдесят девять квадратных метров счастья! И все мои! Да я же сейчас лопну от восторга! Двухкомнатное прелестное чудо, как же долго откладывалась наша встреча. А ведь я приезжала на место строительства стабильно раз в неделю. Смотрела, наблюдала за рождением домика с самого фундамента. Отсчитывала в календаре деньки, когда смогу взять в руки заветный ключ, открыть им самую чудесную в мире дверь и переступить порог своего личного королевства.

И вот этот момент настал!

Счастьем не было предела!

Мир казался прекрасным и восхитительным!

Но моё шикарное настроение всё же оказалось похоже на большой красивый шарик. Оно раздувалось, раздувалось, ширилось... и лопнуло от первого же укола. А роль острого предмета взяла на себя простая СМСка. Коротенькая такая, с простого знакомого трёхзначного номера. И именно она скромно сообщила о том, что со счёта списался очередной платёж за ипотеку.

Да, к сожалению, моё королевство было по уши в долгах, как и его правительница. Просто, когда год назад, продав старую бабушкину квартиру, отец предложил мне купить однушку, я отказалась и заявила, что если уж брать, то сразу двухкомнатную. Увы, недостающую сумму взять оказалось неоткуда, и потому, скрипя зубами, я всё же обратилась за ипотекой. Сумму одобрили не такую уж и огромную, так что хватило только на квартиру в строящемся доме, да и в районе, который в народе называли бы «фиг знает где». Но мне не приходилось выбирать. Потому согласилась, не раздумывая.

Да только теперь, стоя посреди собственного нового места жительства, глядя на покрытые шпатлёвкой белые стены, на серый бетонный пол... Оглядывая окружающую пустоту, я вдруг поняла, что на ремонт уйдёт не просто много денег, а очень-очень много. Ведь помимо батарей, окон и входной двери моё суверенное государство имело лишь фаянсовый трон, простенькую ванну и небольшую раковину. И ладно, на строительные материалы я как-нибудь наскребу, но чем платить мастеру, который всё это сделает? Сама я была мало на что способна. Да и какой толк тут от хрупкой девушки? Дай мне в руки перфоратор, так всё закончится кровопролитием. Причём, моим. Наверное, обои я бы ещё поклеила, но что делать с полом и потолком? С проводкой? Да и в ванной комнате обои клеить как-то не очень умно.

Именно эти мысли и доби́ли моё хорошее настроение. От досады куда-то пропали все силы, но тут даже присесть оказалось некуда. Только если на крышку собственного трона. Но хуже всего было даже не это. Просто одна самоуверенная девочка не так давно заявила родителям, что съедет от них, как только получит ключи. А значит придётся делать ремонт очень быстро... а потом как-то тут жить.

Зачем я так опрометчиво обрекла себя на переезд? Да по глупости. Мы с Аллой Фёдоровной в очередной раз не поделили кухню. Мне банально приспичило пожарить в микроволновке попкорн с сыром, а к ней как раз должна была прибыть закадычная подружка, которая запах этого ядрёного угощения терпеть не могла. Да и как назло, воняло в этот раз на весь дом. Не помогали ни работающая вытяжка, ни открытые окна.

Тогда-то моя любимая мачеха и не выдержала. Высказала мне всё, что думает по поводу моего места в Её кухне, и относительно моей жизни вообще. Ну, я и ляпнула, что съеду, как только будет, куда съезжать, и громко хлопнула несчастной кухонной дверью. В общем, в ближайшее время меня ожидал очень быстрый и крайне экономный ремонт, и переселение на просторы собственного двухкомнатного королевства.

Вообще моя мачеха была мировой женщиной. Наверное, если бы мне предложили поменять её на какую-нибудь другую, я бы не согласилась ни за какие богатства. И несмотря на то, что мы с ней не очень-то и уживались, к друг другу всё равно относились с теплом и уважением. Отец женился на ней, когда мне было десять. К тому времени мы уже пару лет куковали вдвоём, и само появление женщины в нашем доме казалось мне чудом. А какие она готовила пироги... Ммммм! Да её только за них можно было полюбить всем сердцем! Думаю, именно пирогами она моего папеньку в свои сети и заманила. Повёлся, как миленький, на румяные бока и божественный вкус её выпечки. С тех пор и стали мы жить втроём.

И вот в этом году будет уже четырнадцать лет, как они вместе. Все эти годы я оставалась с ними. Понятное дело, что пора бы уже и убраться из их семейного гнёздышка, да только до недавних пор мне было некуда уходить. Да и какой идиот уйдёт из частного дома в тихом районе, от которого до центра рукой подать, в съёмную квартиру. А я ещё и готовить почти не умела, к тому же пироги Аллы Фёдоровны вызывали самую настоящую зависимость. Эх...

Но теперь, когда у меня появилась собственная жилплощадь, вопрос переезда встал ребром. Мне почему-то постоянно казалось, что мачеха смотрит на меня с ожиданием или даже с предвкушением. Будто только и мечтает о том моменте, когда я вдруг встану, и торжественным тоном заявлю: «Прощайте! Теперь мой дом в другом месте».

Но дни шли, а я молчала. Алла Фёдоровна всё больше напрягалась, задумчиво посматривала на отца. А что тот мог сделать? Не выгонит же он родную дочь. Я же хоть и любила своё новое королевство, но спастись на бетонном полу без ремонта и намёков на мебель оказалась не готова.

Мне было прекрасно известно, что рано или поздно терпение Аллы Фёдоровны кончится. Эта женщина вообще не переносила, когда её близкие начинали «тормозить» при принятии важных решений. Сама мачеха была решительной, сильной, волевой женщиной. На момент, когда они сошлись с отцом, она уже успела родить и вырастить двоих дочерей, проработать пятнадцать лет главным бухгалтером и обеспечить своих девочек квартирами. К моему счастью, обе сводные сестры сейчас жили в Москве, и здесь появлялись только раз году, во время отпусков. Несмотря на то, что их мать я искренне уважала и даже немного любила, её гримзы дочурки выводили меня из себя одним своим высокомерным видом.

Да, мачеха ждала, пока я сама решусь на переезд. Но когда минуло семь дней, всё же сделала вывод, что пришла пора для «волшебного пинка».

Когда же вчера вечером, сразу после ужина, отец и почти мать сообщили, что хотят серьёзно со мной побеседовать, я не на шутку насторожилась. Более того, почти испугалась, что меня всё-таки выставят. Но, тем не менее, умудрилась сохранить на лице выражение из разряда «да, дорогой клиент, я внимательно тебя слушаю», которое давно стало привычной маской, сложила руки на краю стола и принялась ожидать вердикта.

– Варенька, – начала супруга моего родителя. – Ты у нас такая молодец.

Это было очень плохим началом. Обычно после подобного вступления следовало нечто неприятное. К примеру, когда-то именно с этой фразы мне сообщили, что увольняют. Сказали: «Варвара, ты такой прекрасный сотрудник... но прости, твой отдел расформировывают. Кризис...». Помню, тогда едва сумела удержать эмоции в узде. К счастью, сейчас подобное удавалось мне куда проще.

– Работаешь, платишь ипотеку, – продолжила мачеха, покосившись на супруга.

– Да, Варвара. Мы тобой гордимся, – подтвердил папа, подхватывая слова Аллы Фёдоровны. – И теперь у тебя есть квартира.

– Но в ней нет ремонта, – напомнила я, тонко намекая, что пока никуда уходить не собираюсь, ибо делать этот ремонт не на что.

– Именно об этом мы и хотели поговорить, – снова взяла инициативу мачеха. – Дело в том, что у нас накопилась некоторая сумма. Не много. Но при умелом расходовании её должно хватить.

Я молчала, теперь попросту растерявшись. Она что... хочет дать мне денег?

– Мы с Мишей собирали на поездку в Египет, но решили, что тебе эти деньги нужнее. Только у нас будет одно условие.

Почему-то я догадалась об этом условии ещё до того, как Алла Фёдоровна начала говорить. Естественно, им оказались временные рамки. Мне давали две недели, чтобы съехать. Две недели... и сто пятьдесят тысяч рублей. И я бы не назвала это плохой новостью. Отец добавил, что не станет контролировать, как я расходую эти деньги, но напомнил, что по истечении отведённого срока мне придётся переехать.

Это было стимулом. Станным, своеобразным, но моё воспитание вообще строилась на таких стимулах. Со времён школы и до нынешнего возраста. Может кому-то подобное могло показаться простым способом избавиться от мешающей дочери. Но... я всё равно была рада.

И вот... время пошло. Осталось четырнадцать дней, а у меня ни мыслей, ни материалов для ремонта, ни работников, которые превратят мою квартиру в настоящее королевство.

Сегодня, пока в офисе не было клиентов, я вышла в интернет, дабы понять, с чего вообще стоит начинать ремонт. На форумах писали разное, но я почему-то решила, что перво-наперво стоит выложить плиткой ванную комнату. Стены там... пол. Затем заняться напольными покрытиями в остальных комнатах. После решить что-то с потолками и стенами. Ну и двери тоже стоило поставить.

– Варька. – На стул для клиентов, стоящий рядом с моим столом, плюхнулась Виола из отдела по работе с юридическими лицами. Она окинула настороженным взглядом пустующий офис и, перекинув через плечо свои гладкие чёрные волосы, спросила: – Когда будем новоселье праздновать?

К слову, этот вопрос за последнюю неделю я слышала чаще, чем слово «привет». Уж очень в нашем коллективе любили праздники, а моё заселение в новую квартиру вообще ждали с ещё большим нетерпением, чем Новый Год или наступление отпуска.

– Как только ремонт закончу, – ответила, тяжело вздохнув.

Открылась дверь, мимо нас в кассу проشمгнула улыбочивая кассирша, и снова стало тихо. К счастью, в утреннее время здесь вообще было мало клиентов. Это позже, к обеду набегут, как муравьи на оставленную на столе конфетку. А пока можно расслабиться.

Сейчас кроме нас в зале находились ещё две кредитчицы и наш незабвенный директор. И если первые две с серьёзными лицами раскладывали на компьютерах пасьянс «косынку», то шеф упорно делал вид, что смотрит очередной семинар по искусству ведения продаж. С сосредоточенной физиономией, в больших наушниках, к которым так же крепился маленький микрофон, в своём неизменном сером костюме... он был куда больше похож на авиадиспетчера, чем на руководителя офиса банка. К слову, и смотрел наш дорогой Санечка, точнее Александр Дмитриевич, вовсе не умные ролики из числа обязательных к изучению. На самом деле всем в офисе давно было известно, что наш шеф с таким важным видом взирает на трансляцию боёв без правил. Что ж... у всех свои предпочтения.

Вообще, когда-то мечтая работать в банке, я представляла себе всё это немного иначе. Но, как оказалось, мои представления несколько отличались от реальности. Но, думаю, подобные открытия в своей жизни совершает каждый. Да что говорить, такие обломы происходят с самого детства. Вот смотришь на конфету в красивой, яркой обёртке, гредишь её, уговариваешь родителей купить... потом открываешь, а она на вкус, как гнилой абрикос. Вот и с моей мечтой о работе в банке получилось примерно так. Но... не будем об этом.

– Слушай, Варь, если хочешь, я поговорю с отцом. Он у меня хорошо плитку укладывает. Мастер высшего разряда. И берёт не так дорого, как остальные, – предложила Виола, покосившись на шефа.

– Сколько он возьмёт за ванную в шесть квадратных метров? – спросила я тихо, дабы не привлекать внимание руководителя. Просто в его личном понимании «страдать фигнёй» на рабочем месте было позволено только ему одному.

– Сейчас спрошу, – кивнула Виолка и принялась настукивать сообщение в своём телефоне. А спустя несколько минут ответила: – Три тысячи. Получается, метр – пятьсот рублей.

Я принялась просчитывать на калькуляторе, сколько же мне выйдет выложить плиткой всю ванную, и, увидев получившуюся на экране цифру в 16,5 тысяч, напряжённо сглотнула. Увы, мой бюджет не позволял отдать такую сумму только за работу, причём исключительно в ванной. А ведь сюда ещё не входила стоимость самой материалов. А там тоже сумма выйдет не меньшая.

– Спасибо, я, пожалуй, поищу мастера подешевле, – отозвалась, глядя на Виолу с сожалением. – Не по карману мне. Денег не хватит.

– Тогда давай объявления глянем, – предложила девушка, снова посмотрев в сторону директора, у которого на лице отразился такой азарт, будто он поставил на одного из бойцов всё содержимое кассы нашего офиса и как раз собирался сорвать куш.

– Давай во время обеда.

На том и договорились. Да вот только сегодня клиенты, будто сговорившись, совершали на наш банк набег за набегом. В итоге я даже пообедать нормально не смогла. И лишь после официального закрытия, разобравшись с накопившимися за день делами, открыла, наконец, сайт с объявлениями и занялась поиском нужного мастера.

Виолка к этому времени уже благополучно убежала домой – под бочок к любимому супругу. Ну а мне спешить было некуда. Меня, к сожалению, никто не ждал.

Позвонив по нескольким номерам, я только сильнее расстроилась. Все мастера брали за работу примерно одинаковую плату. Разница оказалась максимум в тридцать рублей. А они, к сожалению, особой роли для меня не играли.

Расстроившись, я уже хотела закрыть сайт, выключить комп и отправиться домой, когда, обновив страницу, увидела появившееся несколько минут назад объявление. Причём написано оно было так забавно, что пропустить его оказалось выше моих сил.

«Молодой перспективный мастер без опыта работы сделает шикарный ремонт в вашей квартире. Плата символическая. Обращаться круглосуточно. Симпатичным леди – большие скидки»

Конечно, я позвонила по указанному номеру. Причём, набирая на рабочем телефоне заветные цифры, улыбалась так, будто уже получила себе этого мастера.

Мне ответил приятный мужской голос, который сам по себе показался хорошим знаком. Почему-то возникло желание посмотреть, как же выглядит обладатель этого баритона. Познакомиться лично.

– Варвара, это объявление меня попросил дать друг, – пояснил парень, представившийся Ярославом. – На самом деле у его не много опыта в данной сфере, поэтому брать полную плату, как остальные мастера, он не считает правильным. Но, как вы понимаете, этот самый опыт нужно как-то наработать.

– И сколько же он возьмёт, к примеру, за укладку плитки? – спросила, прохаживаясь с трубкой по опустевшему офису.

– Эм... – послышалось в динамике. Вероятно, этот самый Ярослав расценки совсем не знал. – А сколько берут остальные?

– Минимум пятьсот за квадрат, – хмыкнула я.

– Да? – удивился мой собеседник. – Тогда сумма в сто рублей за квадрат вас устроит?

– Конечно! – выпалила, резко остановившись, но тут же настороженно уточнила: – Это точно не шутка?

– Варвара, сами подумайте, зачем мне так шутить? – прозвучало в динамике. – Более того, этот мастер с такой же скидкой выполнит весь спектр ремонтных работ в вашей квартире. Можете считать это чем-то вроде промоакции. Или хитрого маркетингового хода.

– И почему же именно мне так повезло? – спросила, всё больше подозревая в этом приятном Ярославе прожженного афериста. Слишком уж гладко он всё говорил.

– Просто вы первая, кто позвонил по моему объявлению, – спокойно пояснил он, но, будто почувствовав мои сомнения, добавил. – Варвара, признайте, что за такую низкую оплату работать никто не станет. Вам же выпал уникальный, во всех смыслах, шанс. Но так как вы почему-то не желаете верить в собственную удачу, я предлагаю вам встретиться с моим другом. Пусть посмотрит на вашу квартиру, оценит фронт работы, да и вы с ним познакомитесь. Может, сможете выторговать у него ещё большую скидку. Только сильно не усердствуйте, ему ведь тоже нужно на что-то жить.

И пусть я не особенно верила в такую несказанную удачу, но всё же решила прислушаться к словам Ярослава. В конце концов, что мне мешает просто встретиться с мастером? Ничего. Он для меня такой же незнакомый тип, как и любой другой нанятый ремонтник. Только этот честно возьмёт с меня низкую плату. А другие – вряд ли станут признаваться, что имеют минимальный опыт в вопросах ремонта.

– Ладно, – выдохнула, приняв окончательное решение. – Вы меня уговорили. Буду ждать вашего мастера завтра в девять утра. Не рано?

– В самый раз, – как-то особенно насмешливо бросил Ярослав. – Адрес пришлите сообщением.

– Договорились.

Оборвав вызов, несказанно довольный собой Яр бросил мобильник на диван и с видом триумфатора посмотрел на сидящего за столом друга.

– Поздравляю, Ос, я нашёл тебе работу, – торжественным тоном заявил он.

– Не могу сказать, что я рад, – отозвался его друг, продолжая сосредоточено изучать цифры в таблицах на экране ноутбука. – Вот реально, сейчас не до твоих авантур. У меня один из гиперов третий месяц работает в убыток. Причём никаких предпосылок для этого нет. Понять не могу, что с ним не так.

– Оскар, пари заключено, потому оставь заботу о своих драгоценных магазинах их управляющим. Считай, что ты в отпуске.

– Хороший отпуск, – с иронией заметил Ос, откидываясь на спинку неудобного стула. Затем демонстративно осмотрел небольшую комнатку, служащую в этой квартирке и гостиной, и кухней одновременно, и тяжело вздохнул. – Неужели нельзя было снять номер в гостинице?

– Нет, – разублачался Ярик. – Вот решу я привести в гости коллегу по ресторану, и куда поведу? В гостиницу, которая официанту вообще не по карману? Нет уж, Ос. И, кстати, у меня завтра первый рабочий день. Пока, правда, в качестве стажёра.

– Мне тебя поздравить? С таким фееричным падением с карьерного пьедестала? – со смешком бросил Оскар, так и не отвлекаясь от изучения цифр.

– Можешь считать это курсами повышения квалификации, – в том же тоне ответил Ярик. – И помни, что на кону.

– Странно получается, – бросил Оскар, только теперь повернувшись к другу. – Ведь я рискую потерять всё. А вот ты не рискуешь ничем.

– Ну, так... – развёл руками Ярик. – Я вообще пошёл на это всё добровольно. Ты же упирался, как мог. Пришлось уговаривать. К тому же твоё «всё» – это мелочи. Мы ведь прекрасно знаем, кто является единственным наследником империи господина Огарева. Так что твои магазины – это лишь капля в море. Игрушка для большого мальчика. И даже если все они перейдут ко мне, тебе всего лишь понадобится явиться к Сергею Владимировичу и тонко намекнуть, что тебе нужно взять в долг небольшую сумму в несколько десятков миллионов. Твой родитель даст, в этом я не сомневаюсь. А потом, когда ты сможешь выгодно использовать эти деньги, порадуется за любимое чадо и простит тебе долг.

Выражение лица Оскара осталось всё таким же хмурым и немного ироничным, но вот в его глазах блеснула настоящая злость.

– И не дуйся, – бросил Ярик, усаживаясь на диван. – Я просто сказал правду. Причём даже не горькую. Фактически, от проигрыша в нашем пари пострадает только твоя гордость. А вот выиграть ты можешь половину моей «Касси». И мне казалось, что такая перспектива станет для тебя заманчивой.

– Ты прекрасно знаешь, что я не пойду к отцу за деньгами, – всё же буркнул Оскар, грубо захлопывая крышку ноутбука. Но, увидев на лице Ярика самодовольную ухмылку, только закачал глазами и тяжело вздохнул. – Иногда я думаю: за что мне такое наказание, как ты? Вокруг столько адекватных людей, но меня угораздило пересечься именно с тобой.

– Ну и что бы ты без меня делал? – заломив бровь, спросил Яр. – Сидел бы вечерами дома, или таскался с родителями по светским мероприятиям. Хотя нет, ты бы, Ос, ушёл с головой в работу. Переехал бы в офис, с утра до ночи сопоставлял бы свои циферки, и иногда перебирался в какой-нибудь из своих магазинов. Потом снова зарывался в бумажки, и в итоге попросту бы тронулся умом. Так что я – не наказание, а лекарство. Да и вообще, к жизни нужно относиться чуточку проще. Поверь, тогда она сама начнёт проще относиться к тебе.

– И всё же, Яр, ты – псих, – озвучил свои мысли хмурый Оскар. – И я с тобой психом становлюсь. Потому что нормальный человек на твою авантюру ни за что бы не согласился.

– Ну, значит мы оба с тобой ненормальные, – резюмировал тот, широко улыбнувшись.

– Именно это меня и пугает.

Глава 2. Мастер-самоучка

Ровно в половину девятого утра я уже стояла на балконе своей новенькой квартиры. По непонятным мне самой причинам встреча с будущим работником заставила меня нервничать, словно это меня сегодня должны были нанимать, причём мне очень важно получить эту работу.

Спала в ожидании утренней встречи отвратительно. Поесть не успела, так как слишком боялась опоздать. Полчаса выбирала, что надеть, словно мне предстояло самое настоящее свидание. В итоге решила оставить эксперименты на более удачное время, облачилась в голубые джинсы, тёмную футболку, любимые кеды. Волосы заплела в косу и отправилась прочь из родительского дома. Уже перед самым выходом, окинув своё отражение скептическим взглядом, подумала, что, наверное, стоило накраситься, или хотя бы намазать ресницы тушью, но... пришлось уже идти, как есть.

На самом деле я не очень любила декоративную косметику. Конечно, в офисе приходилось выглядеть согласно занимаемой должности и пресловутому дресс-коду. Ведь все наши сотрудники – лицо банка, а значит должны выглядеть соответственно. Строго, красиво и элегантно. И всем наплевать, что из моих длинных светло-русых волос сложно сотворить подходящую причёску, тем более, когда спешишь с утра на работу, а оставлять их распущенными я не любила.

Честно говоря, давно бы обрезала, ведь они даже заплетёнными в косу опускались гораздо ниже талии. Но все вокруг упорно твердили, что такую красоту нужно беречь. Кому и зачем это нужно, они, к сожалению, не уточняли.

Услышав, как в комнате щёлкнул принесённый из дома электрический чайник, снова вошла в квартиру и налила себе полную чашку растворимого кофе. Баночки с чёрными гранулами и сахаром притащила сюда несколько дней назад. Фактически у меня в королевстве теперь имелось две кружки, две ложки и одна старая табуретка. Хотя, пока мне и этого было вполне достаточно.

Чем ближе стрелки часов подбирались к девяти утра, тем сильнее дрожали мои руки. Ума не приложу, с чего бы так нервничать? Да я перед проверками аудиторов так не переживала. А тут на пустом месте – и настоящий мандраж. Когда же ровно в указанное время в дверь постучали, я неожиданно поймала себя на мысли, что хочу курить. Причём прямо сейчас. А учитывая тот факт, что курила я крайне редко, эта идея даже мне самой показалась странной.

И тем не менее, заставив себя собраться с мыслями, поставила кофе на стул, расправила плечи и отправилась встречать своего первого наёмного работника.

А за дверью меня ждал... темноволосый парень. Хотя нет, молодой мужчина – уж слишком серьёзными были его глаза. Он оказался одет в светлые джинсы и белоснежную футболку, и почему-то мне стало не по себе от того, что в моей квартире даже присесть некуда. Предлагать обшарпанную табуретку было стыдно.

– Добрый день, вы Варвара? – вежливо уточнил гость, окинув меня холодным взглядом – не то оценивающим, не то любопытным.

– Д... да, – кашлянув, отозвалась я. – А вы мастер по ремонту. Я правильно понимаю?

– Угадали, – отозвался этот человек, изогнув губы в лёгкой ироничной ухмылке.

И, честно говоря, внешне он был похож на кого угодно – от торгового представителя, до брачного афериста. Но в нём было что-то такое, от чего я даже не подумала его не впускать. Этакая внутренняя сила, которая окружает только на сто процентов уверенных в себе личностей. Своеобразная аура власти, если не над другими, то над собственной жизнью. С подобными людьми было страшно связываться. Рядом с ними я всегда чувствовала себя недочеловеком.

– Проходите, – нашлась, отступая назад и пропуская его внутрь.

Тот кивнул, но перед тем, как перешагнуть порог, с сомнением осмотрелся. Глядя на то, как он ступает по бетонному полу своими белоснежными, идеально чистыми кедами, я почему-то перестала считать свою квартиру королевством. Сейчас она казалась мне как минимум сараем, в который по ошибке забрёл настоящий принц.

– Значит, – начал гость, засунув руки в карманы джинсов, – здесь вы хотите сделать ремонт. И... – он повернулся ко мне, спокойным голосом спросил: – Что же именно хотите сотворить в этом... месте?

Судя по его тону, моей квартире мог помочь только снос. Зато после этой фразы я, наконец, пришла в себя и вспомнила, что вообще-то я тут хозяйка, а он – всего лишь наёмный работник. Который, между прочим, ещё даже не нанят.

– Пойдёмте, покажу, – холодно бросила я и, пройдя мимо него, направилась вперёд по коридору, который заканчивался входом в ванную комнату.

Он прошёл следом, и ступал так тихо, будто половину жизни работал на должности профессионального вора-домушника ну или там спец-агента. Я же благоразумно решила лучше пока к нему спиной не поворачиваться. Несмотря на его опрятный внешний вид, он меня почему-то немного пугал.

– На пол – плитку, стены тоже хочу плиткой выложить, – рассказывала, обводя рукой пространство ванной.

– Ясно, – ровным тоном бросил мужчина. – Но, как я понимаю, это не всё. Что в других комнатах?

– Пока не думала, – призналась честно, наблюдая за его передвижениями по моей квартире. Он же с любопытством осматривал пол, потолок, зачем-то потрогал стены, даже на балконе выглянул. Там и застыл.

Да... можно сказать, что квартиру в этом районе и конкретно в этом доме я выбрала исключительно из-за того вида, который открывался из окон. Здесь ощущался простор, а если придвинуться к самым перилам и расставить руки, то даже возникало ощущение полёта. И не важно, что здесь был всего третий этаж, зато дом стоял почти на самой вершине горы. А вот город оставался внизу. Потому с моего балкона открывалась удивительная панорама, а облака проплывали не вверх, а примерно на уровне глаз.

– Красиво, – наконец проговорил мастер ремонтник, чьего имени я почему-то до сих пор так и не удосужилась спросить. Да и он сам не спешил представляться.

– Красиво, – согласилась я, гордая, что и в моём королевстве нашлось, чем удивить заезжего гостя. – А хотите кофе? У меня здесь чайник есть...

Он же, казалось, не сразу понял, о чём я говорю. Но, мельком взглянув мне в глаза, отчего-то странно хмыкнул и ответил согласием.

Пока я намешивала в чашках ароматный напиток, мастер-ремонтник продолжал стоять на балконе и со смиренным видом взирать куда-то вдаль. Я же получила прекрасную возможность рассмотреть его через оконное стекло. Возможно, это было не самым правильным решением, но глазеть на кого-то открыто мне не позволяло воспитание.

А мужчина этот был довольно высоким, широкоплечим. Тёмные волосы оказались коротко подстрижены, причём явно ножницами, а не машинкой. Когда он чуть изменил положение, я получила возможность оценить его аккуратный аристократический профиль. На его носу не нашлось ни единой горбинки, ни малейшего изъяна, от чего мой чуть вздёрнутый шнобель мне самой показался безобразным. Черты лица этого парня выглядели резкими, даже немного грубоватыми. Им не хватало плавности – наверное, именно поэтому я не могла назвать его красивым в общем понимании этого слова, но симпатичным он уж точно был. А вот светлые голубые глаза, обрамлённые густыми тёмными ресницами, мне почему-то запомнились

больше всего. Они будто затягивали, зазывали погрузиться в свою глубину, и сопротивляться им оказывалось очень сложно.

– Вот, – проговорила, возвращаясь на балкон и протягивая ему чашку.

Он поблагодарил меня учтивым кивком, от которого я почувствовала себя то ли леди, то ли официанткой. Затем вышла за своей порцией горячего кофе и решила прихватить из сумки последнюю сигарету, которую таскала в полупустой пачке уже больше месяца.

Правда, стоило мне прикурить, как гость одарил меня таким взглядом, что я подавилась дымом. Подозреваю, что курящих девушек он не переносил на дух.

– Да я всего одну, – зачем-то начала оправдываться, откашлявшись. – Не нужно смотреть на меня с таким осуждением.

– Я и не смотрю, – невозмутимо отозвался парень.

– А то я слепая, – ухмыльнулась, запивая сигаретный вкус горячим кофе. – И вообще, что вы скажете про мой ремонт?

– А что о нём говорить? Нужно делать, – ответил он. – Начать предлагаю с ванной. Стяжка там вроде качественная. «Тёплый пол» устанавливать будете?

– Это дорого? – поинтересовалась, прикидывая, стоит ли тратить деньги на такие вещи.

– На комфорте не экономят, – бросил этот человек, поворачиваясь ко мне всем корпусом. – Не думаю, что для этого потребуются большие вложения. К тому же я с вас за работу возьму сущие копейки.

– Кстати, о копейках. Сколько?

– Какую скидку пообещал вам Ярослав? – вопросом на вопрос ответил он.

– Мы обговаривали только стоимость укладки плитки. И сошлись на сумме сто рублей за квадратный метр.

– Ясно, – кивнул парень. – А остальные работы вы не обсуждали.

– Нет, – вздохнула я.

– Давайте тогда на этой цифре и остановимся, – прикинув что-то, предложил гость. – А остальное будем решать по мере возникновения вопросов.

– И когда вы можете начать? – спросила, делая глоток кофе и снова поднося к губам сигарету.

– Если бы у вас были материалы, то начал бы прямо сегодня, – ответил он, почему-то внимательно следя за тем, как я курю. Видимо, когда-то и сам баловался подобными штуками. А может тоже хотел бы закурить, да отчего-то не стал этого делать.

– Тогда я сейчас же отправлюсь в магазин за плиткой. А... что там нужно кроме неё? – спросила, только теперь понимая, насколько смутное представление имею о том, что вообще предстоит купить.

– Давайте я поеду с вами. И вместе мы сможем приобрести сразу всё необходимое, – с добродушной снисходительностью предложил этот человек, видимо, решив, что мне мозгов не хватит выбрать плитку и сопутствующие материалы. Но, коль уж он сам проявил инициативу, отказываться с моей стороны было бы глупо.

– Согласна, – кивнула, заставив заткнуться не вовремя проснувшуюся гордость. – Значит, вы берётесь за ремонт в моей квартире?

– Да, Варвара и, более того – собираюсь закончить его за месяц. Сделаем всё по высшему разряду и за символическую плату. Авансов мне не нужно. Приступаю к выполнению своих обязанностей прямо сейчас.

В его глазах отражался странный энтузиазм. Будто этой работы он ждал всю свою жизнь. Я же смотрела на его строгое лицо, отчего-то обратила внимание на маленькую родинку чуть ниже левого уголка губ, и не понимала, что во всей этой ситуации не так. С какой стороны ни глянь, этот человек меньше всего походил на мастера ремонтных работ. Он оказался гладко

выбрит, ухожен, одет хоть и просто, но вещи на нём явно были качественные, а значит дорогие. Да и вообще...

– Как ваше имя? – спросила, не зная, как расценивать собственные подозрения.

– Простите, – улыбнулся он, и от вида его улыбки мне почему-то стало немного спокойнее. Всё же плохой человек так открыто и тепло улыбаться просто не смог бы. – Меня зовут Оскар.

– Оскар? – Зачем-то переспросила я. – Интересное имя. Редкое.

– Варвара тоже встречается не часто, – снова улыбнулся он.

Возможно, мне стоило отказаться от его услуг. Сказать, что он мне не подходит, что найду другого работника, но... цена в сто рублей за квадратный метр казалась очень заманчивой. Потому я просто приняла ситуацию, решив пока понаблюдать за этим парнем с редким именем. А дальше... будь, что будет.

Как мы с Оскаром выбирали плитку? Весело.

Очень быстро выяснилось, что я вообще в данном вопросе не разбираюсь. Причём, никак. Зато Ос был настоящим профи. Я думала, он взорвёт мозг бедному консультанту в магазине. Или нас в итоге выведет оттуда охрана. Но паренёк, отвечающий за продажу плитки и сопутствующих материалов, оказался крепким орешком и даже ни разу не подал вида, что желает придушить таких дотошных клиентов. Он терпеливо ходил с нами по рядам с представленными на стендах композициями и спокойно отвечал на вопросы моего спутника. В итоге выбрали мы вариант, сочетающий в себе плитки ярко-жёлтого и насыщенно-синего цвета. И пусть я сомневалась, что всё это будет смотреться в моей ванной комнате, но Оскар с видом знатока заявил, что получится очень стильно и по-настоящему уютно.

Может, это и странно, но он умудрился заразить меня своим необычным воодушевлением. Потому, закончив с выбором плитки для ванной, мы отправились выбирать напольную плитку в кухню. Паренёк-консультант не успел от нас сбежать, и пришлось ему составлять нам компанию дальше. Впрочем, здесь мы определились очень быстро. Не успели войти в ряды с нужными стендами, как вдвоём устали на плитки приятного тёмно-зелёного цвета с ажурным орнаментом, да ещё и цена на них оказалась приемлемая.

– Берём, – заявила я, даже не подумав искать что-то другое. Оскар же ответил довольной улыбкой.

Так же легко и просто мы выбрали ламинат на всю квартиру, присмотрели межкомнатные двери, купили краску для потолков, шпатлёвку, и много всякой разной фигни, которой я уже не придавала значение. Но когда Оскар потащил меня за обоями, я всё-таки сдалась.

– Эй, неутомонный, – промямлила, просто повиснув на его руке. – Скажи, где у тебя батарейки? Я их вытащу и хоть немного отдохну. Ты что совсем не устал?

– Устал, – не стал спорить он. – Просто мне интересно. Но, если ты настолько вымоталась, можем отдохнуть в кафе. Оно в этом гипермаркете имеется именно для таких ситуаций, как твоя.

Да, мы перешли на «ты». И произошло это как-то само собой. В конце концов, какой смысл нам друг другу выкать? А ещё я заметила, что когда к Оскару обращаешься без официальных «вы», он начинает вести себя иначе. Мягче, что ли. Проще. Да и вообще становится не таким уж странным и пугающим.

Через час топтания по строительному торговому центру мы с ним умудрились сродниться, как два старых боевых товарища. Через два я уже подкалывала его, как могла. Он же лишь отмахивался, изредка отвечая на мои колкости. А через три мне начало казаться, что мы с ним знакомы несколько жизней.

Когда присели за столик небольшого кафе, и Ос выложил на стол телефон, я уставилась на этот аппарат, как на нечто невероятное. Да и... откуда, скажите, у парня, занимающегося ремонтом квартир, мог взяться мобильник стоимостью в десять моих новых смартфонов? Почему-то стало стыдно за собственный телефон, а мысль о том, что Оскар никакой не мастер-ремонтник, стала мелькать в голове всё ярче.

Тем не менее, я дождалась, когда нам принесут заказанный кофе с булочками, молча съела купленный здесь же шоколадный батончик. И только после этого решила начать допрос с пристрастием.

– Итак, – протянула, поймав спокойный взгляд своего товарища по трапезе. – Рассказывай, кто ты такой?

– Ты о чём? – с невозмутимым видом поинтересовался Ос, попивая свой кофе. Натуральный, между прочим.

– Твой телефон... дорогой. Даже очень, – озвучила свои соображения. – Да и вообще, не похож ты на того, кто собирается зарабатывать на жизнь осуществлением ремонта в квартирах. Не такой ты породы.

– Почему? – спросил он, перевернув мобильник экраном вниз, от чего стало видно изображённое на крышке надкусанное яблоко. – Мы знакомы всего несколько часов, а ты уже делаешь такие выводы?

– Не знаю. Ты больше похож на сына олигарха, чем на строителя, – ляпнула я, пожав плечами. Но заметив, как напряглись руки парня, почему-то смутилась и попыталась смягчить свою фразу, которая по непонятным причинам его расстроила. – Не подумай плохого. Ты не выглядишь, как неженка или папенькин сынок, у которого никогда не было проблем с деньгами. Просто, Оскар, я несколько иначе представляла себе тех, кто занимается укладкой плитки. По большей части они делают это не от любви к прекрасному. А за деньги. Тебя же заработок не особо интересует... как я успела заметить.

Он вздохнул, поймал мой взгляд и медленно отодвинул чашку с кофе в сторону.

– Честно говоря, Варь, я попал в странную и не очень приятную ситуацию, – проговорил он, опуская глаза. – Раньше получалось зарабатывать много, теперь же... всё сильно изменилось. Пришлось уехать из родного города.

– И кем ты там работал? – спросила, удивлённая его неожиданной откровенностью.

– Руководил подобным гипермаркетом, – признался Оскар. – Потом произошло недоразумение. Меня отстранили от занимаемой должности. Уволили со скандалом, опозорив на всю область. Тогда-то один друг и предложил мне открыть свой бизнес, связанный с дизайнерским оформлением квартир. Я неплохо разбираюсь в строительных и отделочных материалах, а вот использовать их не очень-то умею. А чтобы моя фирма процветала, я должен понимать, как именно всё это делать. Тогда получится и специалистов хороших набрать, да и лучше контролировать их работу.

– Логично, – протянула, рассматривая Оскара, который теперь с этими своими рассуждениями стал казаться мне совершенно незнакомым. Хотя это и не странно. Сколько мы знали друг друга? Четыре часа? – Но не кажется ли тебе, что проще было бы нанять хорошего мастера и просто проследить за его работой?

– Я придерживаюсь мнения, что если ты хочешь что-то сделать хорошо, сделай это сам. Да и такому специалисту пришлось бы платить много. А у меня с финансами сейчас совсем туго. Но с тебя много денег взять не могу, потому как не уверен, что всё получится сделать идеально. Можно сказать, что на твоей квартире я собираюсь учиться.

– То есть, мне можно начинать бояться, что ты случайно прикрепишь унитаз к потолку?

– Поверь, я не настолько безнадёжен. И, коль ты переживаешь, давай договоримся, что если я где-то напортачу, то компенсирую тебе все убытки.

– И откуда же ты возьмёшь деньги? – спросила, подперев голову рукой. – Телефон продашь?

– У друга, – отозвался Оскар.

– А он у тебя кем работает?

– Официантом, – хмыкнул Ос. – Но у него есть кое-какие сбережения. Он в этом плане запасливый.

Когда пришло время платить по счёту, Оскар сказал, что в состоянии меня угостить. Я же возразила, что он здесь по моей инициативе, а значит, расплачиваться буду сама, причём за нас обоих. Ос едва не вспылал и в ультимативной форме заявил, что не позволит девушке за него платить. В итоге сошлись на том, что каждый будет расплачиваться за себя сам.

Обои мы выбирали уже спокойно и никуда не спеша. Прогуливались между стендами, прикидывали, как будут смотреться те или иные в кухне, зале или спальне. Оскар особого энтузиазма больше не проявлял, но тормозил мою фантазию, когда её заносило. К примеру, он всё же не дал мне купить чёрные обои с белым рисунком, попросив не превращать квартиру в склеп. Отговорил он меня и от покупки обоев под покраску. Потом мы выбрали плитку, клей, шпатели, кисточки и ещё кучу всего необходимого. После оформили доставку покупок, заказали такси и, наконец, покинули этот огромный магазин.

Решив больше не мучить своего нового знакомого, я милостиво отпустила его домой, предварительно вручив ключ от квартиры. Он пообещал явиться завтра с самого утра и сразу начать подготовку стен в ванной для последующего наклеивания керамических плиток. Увы, контролировать его работу я не имела возможности, потому как завтра меня ожидал родной любимый банк. У меня и сегодня по графику был рабочий день, но ради встречи с ремонтником я договорилась поменяться с напарницей сменами. К сожалению, теперь проверить, как проходит ремонт в квартире, смогу только через три дня. А пока... нужно сосредоточиться на работе.

– Мне иногда кажется, что трудоголик – это диагноз, – с привычной насмешкой заявил вошедший в комнату Ярослав. – Ты вообще отдыхать собираешься?

– Угу, – бросил ему в ответ Оскар, продолжая выстраивать на бумаге графики.

Он всегда переносил наиболее важные цифры на простой лист, а потом сам, по одному ему известной схеме вырисовывал линии динамики показателей. То, что выдавала компьютерная программа, он считал неточным, и не отражающим истинной картины. Потому всегда сам занимался сводным анализом результатов работы своих магазинов.

– Ты встречался с хозяйкой квартиры? – продолжил спрашивать Яр.

– Угу, – снова промямлил Ос, даже не повернувшись к другу.

– И как она? Договорились?

– Угу, – прозвучал привычный ответ.

– Ты сегодня как никогда красноречив, – хмыкнул Ярослав, стягивая с себя рубашку и бросая её в угол. Обычно Оскар всегда выговаривал ему за неряшливость, но в этот раз даже не обратил на это внимание.

– Угу.

Такое общение несказанно бесило Ярика, наверное, именно поэтому он и решил во что бы то ни стало вернуть своего хмурого занятого товарища в реальность.

– Твой отец звонил. Спрашивал, почему ты трубку не берешь, – выдал он.

– Врёшь, – равнодушно отозвался Оскар. – Он уже два дня по угодьям Афанасия Афанасьевича ползает. Кабанов выслеживает. А в тех местах телефоны не ловят.

– Ах, ну если он на охоте, то конечно.

Ярослав понимающе ухмыльнулся и отправился к холодильнику, где его с нетерпением дожидался ужин.

– Есть будешь? – спросил он у Оскара, но тот лишь отмахнулся, снова с головой уйдя в свои расчёты. – Тогда тебе тоже подогрею, – в пику заявил Яр.

К слову, готовить не умел ни один из них, потому, когда они въехали в эту квартиру, то сразу занялись поиском домработницы. С того самого вечера в их холодильнике появились свежие блюда, которые заботливая тётя Валя обновляла раз в два дня. Она же стирала, убирала за двумя мальчиками в квартире, мыла посуду. Так что быт ребята себе организовали прекрасно. В их небольшом жилище имелся полный набор бытовой техники, вся необходимая мебель, да ещё и кондиционер, который в условиях местного климата оказался очень кстати. И пусть сейчас только начался июнь, но днём иногда бывало даже очень жарко.

– А меня, между прочим, на работу взяли, – бросил Яр, с наслаждением вдыхая аромат подогретого мясного рагу в своей тарелке. – Зачли стажировку и даже позволили забрать заработанные за сегодня чаевые. Целых пятьсот рублей.

– Оу, – улыбнулся присевший за стол Оскар. – Да ты теперь богат!

– Мне кажется, или у тебя хорошее настроение? – удивился Ярик, с подозрением глядя на друга. – Неужели все циферки сошлись, и твои ненаглядные магазины процветают?

– Нет, – отозвался тот, откинувшись на спинку стула. – Там всё не так уж и радужно. И я тоже получил работу.

– Да? – пережёвывая мясо, уточнил его светловолосый нагловатый товарищ. – Кем оказалась Варвара? По голосу не поймёшь, то ли она молоденькая студентка, то ли бабушка с тремя внуками. Вот бывают такие непонятные голоса.

– На вид ей около двадцати трёх лет, – сообщил Ос. – Простая, милая девушка. Такая... обычная. Среднестатистическая.

– Приплыли. Что, вообще ничего интересного о ней сказать не можешь? Ну там, может, у неё ноги кривые, или глаз косит.

– К счастью, всё с этим в порядке. Только... курит она.

– И что? Это порок? Сам-то ты давно бросил?

– Девушка курить не должна, – тоном высокоморального лорда протянул Оскар.

– Убиться дверью, Ос. Откуда ты взялся на мою голову, такой правильный? Нужно было тебя не в ремонтники записать, а в монастырь на месяц отправить. Я слышал, тут где-то не очень далеко есть один подходящий. Мужской. Хоть там бы ты выглядел грешником. А то иногда от твоей правильности зубы сводит.

– Если уж идти в монастырь, то лучше в женский.

– Нет, иди в мужской.

– Кстати, – вспомнил Оскар, отвлекаясь от своего ужина. – Как тебя на работу без паспорта взяли? Ты ведь не стал им своими документами светить?

– Пф, – ухмыльнулся тот. – Взяли. Неофициально, конечно. Спросили санитарную книжку, ну а это у меня есть. А в качестве удостоверения личности показал права. Паспорт я, увы, по официальной версии потерял.

– И откуда у тебя санитарная книжка? – с недоверием спросил Ос.

– Не скажу, – отрезал Яр. – Ибо рискую нарваться на очередную порцию нравоучений.

– И всё же?

– Ну... считай, что я создал её из воздуха.

– Так ты фея, что ли? – прыснул Оскар.

– Ага, только фей. Виртуозно владеющий магией денег. Вот и тебя, принц Оскар, заколдовал и превратил в строителя. Видишь, какой я страшный маг.

– А ты на метле, часом, не летаешь?

– Нет, – с важным видом бросил Яр. – Это женский транспорт. Я предпочитаю исключительно пылесосы.

Следующие три дня мне оказалось совсем не до ремонта в квартире. В наш офис нагрянула проверка из филиала, и пришлось всему коллективу упорно делать вид, что мы суперспециалисты. Под конец рабочего дня я так уставала улыбаться клиентам, что была готова послать далеко и надолго любого. Но присутствовали во всём этом и позитивные моменты. Хотя из-за усталости я почти не обращала на них внимания.

Как ни странно, но больше всех от последствий проверки пострадал наш незабвенный директор. Точнее даже не он сам, а его кишечник. Причём, вляпался он исключительно по собственной глупости. Оказывается, стараясь спастись от наказания свыше, он умудрился выставить в нелицеприятном свете перед проверяющими одну из наших сотрудниц. Теперь вопрос о её увольнении стоял ребром. И она, конечно, огорчилась, но пообещала, что «мстят её будет ужасна».

О, нет ничего страшнее молодого женского коллектива, наделённого большой фантазией. Мстила она жестоко, пусть и не оригинально. Так, вчера, во второй половине дня, когда проверяющие решили уделить особенное внимание хранению кассовых документов, у руководителя нашего офиса неожиданно скрутило живот. Причём так, что до самого вечера он боялся далеко отойти от уборной. А виновница его мучений смотрела сочувственным взглядом, предлагала сбегать в аптеку за лекарством, и причитала, что нельзя так увлекаться фаст фудом. На самом же деле причиной его жуткого недомогания стала сильно превышенная доза слабительного. Правда, я об этом узнала по секрету, и секрет этот никому не расскажу. Ибо чревато.

А вот сегодня у меня был первый выходной, который я решила целиком посвятить своему маленькому королевству. Поднимаясь по ступенькам на третий этаж, представляла, что Ос уже закончил ванную, и теперь можно будет переходить к полам в кухне, но, переступив порог, поняла, что до этого великого момента ещё очень-очень далеко.

В квартире приглушённо играла музыка. Судя по всему, в качестве источника воспроизведения выступал телефон, лежащий на пыльном подоконнике. А вот хозяин этого аппарата сидел в ванной комнате на запечатанной пачке с ламинатом и с усталым видом взирал на стену, выложенную плитками примерно на треть.

– Ну, и... чего киснем? – спросила, останавливаясь в дверном проёме.

– Криво, – бросил Ос.

К слову, сегодня он стал куда больше похож на строителя. На нём был зелёный комбинезон, надетый поверх чёрной футболки, на штанине виднелся след от плиточного клея, а короткие тёмные волосы оказались припорошены серой строительной пылью.

– Где? – спросила, не находя никаких изъянов.

– Да всё криво! – неожиданно громко бросил парень. – Там полмиллиметра расхождение.

– Полмиллиметра? – усмехнулась я, глядя на него, как на ненормального. – Оскар, помоему, ты к себе придираешься. Я вот не вижу никаких расхождений. Мне, конечно, приятно, что ты стремишься достигнуть идеального результата, но давай не будем впадать в крайности. Если же тебе так хочется услышать с моей стороны претензию, то я скажу.

– Что?

Он посмотрел на меня с явным непониманием. И в этот момент показался удивительно милым.

– Мне через десять дней нужно будет сюда въехать, – призналась, присаживаясь рядом с ним.

– Я не успею всё закончить, – покачал головой Оскар.

– Да и нереально это, – кивнула, подтверждая его слова. Потому нужно сделать максимально много, чтобы можно было тут жить. В идеале – ванную, пол на кухне и в одной из комнат.

– И... тебе этого будет достаточно для жизни? – недоверчиво уточнил парень.

– А у меня выбора нет, – пожалла плечами. – Отец с мачехой дали денег на ремонт, но поставили условие, что я перееду через две недели. Осталось десять дней... И надо ещё купить технику.

– А мебель?

– Кое-что есть. Да и не хватит мне средств на всё сразу.

Какое-то время мы молчали. Оскар скептически рассматривал свою работу, ну а я почему-то пришла к выводу, что если не буду ему помогать, то ремонт рискует сильно затянуться.

– Слушай, а давай вместе попробуем? Ты мне только технологию работы объясни. А так, Ос, я сообразительная.

– Что? – Он глянул на меня так, будто я предложила ему с крыши прыгнуть.

– Говорю, что вместе будем плитку укладывать, – пояснила, улыбаясь. – И не нужно так смотреть. Оскар... Это нормально.

– Нормально? – выпалил он. – Нормально, что хрупкая девушка собирается помогать мужчине выполнять тяжёлую физическую работу?

– Не такую уж и тяжёлую. Думаешь, не смогу? Смогу. У меня бабушка, между прочим, профессиональный штукатур-маляр. Можешь считать, что обладаю врождённым талантом.

– Нет, – не желал сдаваться Ос. – Это не женское дело.

– Плевать, – рявкнула я, глядя ему в глаза.

– Я сказал, нет, – ледяным тоном повторил он. – И спорить не смей. На этом закончим.

– Оскар, – протянула, поднимаясь и глядя на него сверху. – Это моя квартира, и ты в ней не хозяин. Да и вообще, что за предрассудки? Что за тон? Я понимаю, ты привык руководить. Но... у меня на работе три дня подряд вокруг находились четверо руководителей, и каждый указывал мне, что я должна или не должна делать. Поверь, это бесит. А тут ещё ты.

Он не ответил, хотя было понятно, что молчание даётся ему с большим трудом. Вероятно, подобные отповеди он раньше не выслушивал. Что ж... всё иногда случается впервые.

– И не дуйся на меня, – бросила, присаживаясь на корточки. – Я ведь помочь хочу.

– Это унижает меня, как специалиста, – проговорил Ос, глядя мне в глаза. – То есть ты считаешь, что сам я справиться не способен.

– Боже, нет! Пойми же ты... Я могу просто помогать. Клей там развести или подать плитку. Кофе, в конце концов, сделать. Обещаю, мешать не буду. Сама не люблю, когда кто-то под руку лезет. Но давай попытаемся работать вместе. Вдруг из нас выйдет неплохой тандем.

И он согласился, хоть это согласие и стоило ему немалых усилий.

Удивительно, но работа пошла куда быстрее. И пусть я просто подавала Оскару инструменты, ну и сами плитки, но ему не приходилось лишний раз отвлекаться. Поначалу мы почти не разговаривали, но я в принципе не умела долго молчать, потому начала напевать себе под нос песенки, звучащие из телефона Оса. А когда его дорожный аппарат замолчал, стала петь сама всё, что могла вспомнить.

Оскар поначалу смотрел на меня со скепсисом, а потом неожиданно заявил, что ему нравится, как я пою, и попросил исполнить что-нибудь из рока. Вскоре мы выяснили, что Ос тоже любит петь, причём поёт неплохо. Правда, предпочитал он песни зарубежных исполнителей, продемонстрировав мне прекрасное знание английского языка. Но после, вероятно, решил, что я ещё не достаточно шокирована его образованностью, и исполнил мне песенку группы Рамштайн «Mutter», да ещё и перевёл на русский.

– Да откуда ты взялся такой умный на мою голову? – улыбаясь, спросила я. – Оскар, боюсь даже интересоваться, какими ещё талантами ты обладаешь!

– Разве знание двух иностранных языков это талант? – с усмешкой заметил он. – Нет, Варь, это всего лишь результат долгой и кропотливой учёбы. А талант проявляется иначе. Вот ты красиво поёшь, и это талант.

– Да? Ну, тогда я вообще уникам, – произнесла с иронией. – Мне ещё нравится песенки переделывать. Хочешь, исполню?

– Давай, – улыбнулся Ос, прикрепляя к стене очередную синюю плитку.

Не скажу, что любила выступать на публику. Совсем нет, но сегодня у нас сложилась такая интересная атмосфера, что просто до чёртиков захотелось блеснуть остроумием.

– Итак, песенка на мотив известной композиции «Ой цветёт калина в поле у ручья». Аккомпанемент, к сожалению, отсутствует.

Я торжественно расправила плечи, вздохнула и начала:

«Вот цветёт калина в поле у ручья.

Парня-неформала полюбила я.

Только с поцелуем что-то не могу -

За десятком пирсов губ я не найду...»

Улыбка Оскара стала шире, а у меня на сердце странным образом потеплело. Потому продолжила я с ещё большим воодушевлением:

«Зацвела картошка где-то на полях.

Парню из колхоза полюбилась я.

Обещал – подарит мне троих коров...

Я сбежала сразу от таких даров!

Расцвели ромашки в тёткином саду,

Глядя на боксёра слов я не найду.

Десять сотрясений, маты вместо слов.

У него лишь к спорту теплится любовь...»

Ос уже откровенно смеялся, совсем забыв и про плитки, и про высыхающий клей. А я с гордостью продолжала напевать ему своё очередное творение. Да ещё и пальчик к щеке приложила, как делали исполнительницы русских народных песен.

«Пожелтели листья, убраны поля.

Мальчика-мажора полюбила я.

Только вот не нравлюсь я ему совсем,

У такого парня девушек – гарем».

А вот после этого куплета Оскар почему-то перестал улыбаться. И, наверное, стоило замолчать, но я всё же решила закончить своё выступление. Хоть и сделала для себя мысленную зарубку спросить, что его огорчило.

«Наступила осень – не цветут цветы.

Вновь одна осталась, рухнули мечты...

Вот теперь, девчата, понимаю я -

Мужиков нормальных нету ни...»

– Кошмар! – выпалил Ос, но в глазах его всё равно были видны смешинки. – Что за песня? Варя, не разочаровывай меня. Спасибо, хоть тот мат, что должен был звучать в финале, не стала воспроизводить.

– Так весело же, – заявила, чувствуя себя удивительно легко. – Песня о тяжёлой женской доле.

– Я бы сказал, о большой женской глупости.

– И в чём же глупость? – поинтересовалась с притворным возмущением. – Бедная девочка к кому ни сунется, везде одни разочарования.

– А чем ей коровы не угодили? Нормальный парень в колхозе был. Щедрый. Ты вот знаешь, сколько стоят три коровы? Это, между прочим, немалые деньги.

– Оскар! – рассмеялась я. – И что б она с этими коровами делала?

– Тут много вариантов.

– Каких, к примеру? – Я переплела руки перед грудью и теперь смотрела на этого умника с искренним любопытством.

– Можно их продать.

– Это же подарок! – выпалила, улыбаясь. – Подарки продавать нельзя.

– Ну, тогда пасти их, ухаживать за ними, доить.

– Доить?! – расхохоталась я. – Нет уж, спасибо. Ты когда-нибудь доил корову?

– Нет.

– Вот и молчи. Поверь, это сомнительное удовольствие.

– Ладно, – согласился Ос, решив не развивать тему колхозов и колхозников. – А боксёр ей чем не угодил? У меня есть несколько знакомых, профессионально занимающихся боксом. И они совершенно нормальные ребята. Умные, образованные. И девушки к ним липнут, как мухи к...

– Ладно. Оставим боксёров в покое, – смилостивилась я. И тут вдруг подумала, что Оскар ведь говорил, что приехал сюда издалека. Почему-то именно сейчас решила уточнить, где он жил до этого.

– Я из Питера, – сообщил, отвечая на мой вопрос. – Там родился, там же вырос.

– Красивый город, – кивнула я. – Правда, ни разу там не была, но всегда хотела поехать. У меня там, кстати, сестра двоюродная живёт. Может, когда-нибудь всё же доберусь.

– Если захочешь, то обязательно съездишь, – добродушно отозвался Оскар. – Так значит, спортсмены барышне из твоей песенки не нравятся. А нравятся мальчишки-мажоры.

– Оскар, это чистый стёб, – пояснила, качая головой. – Можешь считать сие метафорой. И под образом мальчишка-мажора подразумевался некий далёкий, недоступный и купающийся в деньгах парень. Этакая заоблачная мечта каждой обделённой вниманием девочки. Принц на белом Порше с откидным верхом. Но мечтать, как говорится, не вредно. Да только большинство этих девочек почему-то забывают о том, что принцу нужно соответствовать. Такие на обычных среднестатистических не смотрят. Им нужны принцессы.

– А тебе тоже такой принц нужен? – вдруг спросил Оскар, делая вид, что очень занят намазыванием стены клеем для плитки.

– Мне? – усмехнулась я. – Нет. Да и что я с ним делать буду? Корону ему спиртом протирать, чтобы лучше блестела? Я как-то до уровня принцессы не дотягиваю. А ломать себя и свои привычки ради какого-то заносчивого парня, привыкшего к красоте и роскоши, точно не стану.

– Значит, тебе не нужен принц, – протянул Ос. – А кто нужен?

– Можешь считать меня дурой, но я хочу быть с тем, кого люблю. Кого буду уважать, как человека. Кто будет сильнее меня морально. С кем я смогу позволить себе чувствовать себя слабой.

– О, как. Интересно.

– А какая девушка нужна тебе? – спросила, почему-то считая, что рядом с таким, как Оскар, должна быть только ухоженная лощёная фифа с идеальной фигурой и выбеленными волосами.

– Не знаю, – ответил он, не оборачиваясь. – Не думал об этом. Как-то раньше для меня на первом месте стоял бизнес. Точнее, карьера, – поспешил поправиться. – Возможность самоутвердиться. Это так увлекало, что на личную жизнь иногда просто не оставалось ни сил, ни времени. Да и сейчас тоже не до этого.

– Понимаю.

Между нами снова повисла пауза, которую мне почему-то захотелось заполнить хоть чем-то. Потому, достав из кармана свой мобильник, нашла нужный плейлист и включила на воспроизведение.

– Ос, а сколько тебе лет? – спросила, подавая ему очередную плитку. – Вот смотрю я на тебя, и никак определить не могу. Понимаю, что ты старше меня, но точно не на много.

– Двадцать семь, – отозвался, обернувшись ко мне.

Он смотрел внимательно, и в его глазах отражался встречный вопрос. Вот только задавать его вслух Ос не стал. Подозреваю, что попросту считал его неприличным.

– Мне двадцать четыре, – сказала, улыбаясь. А когда он, хмыкнув, снова отвернулся к стене, зачем-то решила добавить: – Не судима, не замужем, по уши в долгах... зато с квартирой.

Продолжать не стала, а Оскар в виду своей воспитанности решил не задавать вопросов. Но почему-то именно в этот момент я неожиданно для себя осознала, что мне очень комфортно рядом с этим человеком. Настолько, что это даже начинает пугать.

Глава 3. Переезд

Оставшиеся до переезда полторы недели пролетели, как один день.

Несмотря на то, что всё это время мне приходилось разрываться между квартирой и офисом, несмотря на стремление Оскара успеть за указанный срок как можно больше, квартира всё равно оказалась не готова. И тем не менее, я всё равно решила перебраться туда. В конце концов, это мои проблемы, что не уложилась в срок. Фактически сейчас приемлемо выглядела только ванная комната. Да и на той ещё не хватало двери.

Переезжать я решила в первый из двух выпавших по графику выходных, чтобы на следующий день можно было заняться приведением квартиры в порядок. Купленный мною холодильник, электрическую настольную плитку, микроволновую печь и стиральную машинку доставили накануне. Именно таким оказался необходимый минимум того, без чего жизнь в новой квартире стала бы совсем уж печальной.

И вот на сегодня был назначен торжественный переезд.

Помимо собственной одежды и личных вещей из родительского дома я увозила и ту мебель, что стояла в моей комнате. Так вместе со мной уезжали: кровать, большой шкаф-купе, тумбочки, трельяж, парочка стульев, ну и... единственная настольная лампа. Любимая мачеха широким жестом так же пожертвовала мне три старенькие табуретки и небольшой раскладной столик. А в придачу завернула с собой кастрюлю, сковородку и ещё кое-что из кухонной утвари. В общем, вещей оказалось столько, что пришлось привлекать папиного товарища, дядю Женю, который за бутылку хорошего коньяка согласился перевезти всё это к моей квартире на своей Газели.

Оскара я попросила сегодня не приходить, чтобы не вводить в заблуждение моего родителя. Почему-то ни капли не сомневалась, что, увидев моего работника, папочка сразу причислит его к рядам потенциальных женихов и устроит парню форменный допрос с пристрастием. Но у Оса по этому поводу оказалось совсем другое мнение, и к моему он прислушиваться не стал.

– Скажи, Варвара, и кто же будет таскать всё твоё добро на третий этаж? – иронично поинтересовался он в ответ на мою просьбу. А потом заявил: – Я помогу. И это можешь считать бесплатным бонусом.

В итоге всё получилось ещё хуже, чем я думала. Дядя Лёша участвовать в погрузке и разгрузке вещей отказался, сославшись на вывихнутую руку, которая у него, якобы, нещадно болела. У отца неожиданно прихватило спину, причём настолько, что он даже по ступенькам ходил с трудом. И я уже почти решила нанять грузчиков, но в дело снова вмешался Ос.

Когда папа позвонил и рассказал про спину, мы с Оскаром как раз находились в квартире, стараясь хоть как-то привести её в приемлемый вид. Увы, как ни старались, бетонный пол, шпатлёванные стены и безликий потолок с лампочкой на проводке всё равно выглядели убого. Настроение и так было паршивым, а после сообщения родителя опустилось ниже уровня первого этажа. Конечно, папа предлагал отложить переезд до тех пор, пока закончу ремонт, но... я отказалась. Почему? Да потому что мы с ними договаривались, что уеду через две недели после того, как получу деньги. И теперь время вышло. А договор, как известно, нарушать нельзя.

– И что будешь делать? – поинтересовался Оскар, видя, как меня расстроила вся эта ситуация.

– Звонить по объявлениям, – пожала плечами. – Выбора-то нет. Сама я физически всё это перетаскать не смогу.

– А мою помощь примешь?

Я посмотрела на него с благодарностью, хоть и понимала, что и так уже эксплуатирую его сверх меры. Но он сам предложил, а в моём положении отказ стал бы полнейшей глупостью.

– Приму, – отозвалась, вздыхая. – Но заплачу за неё отдельно.

– Тогда с тебя кофе по утрам. Натуральный. И этого для меня будет достаточно.

Ответить не успела, так как Ос уже отвернулся, набирая на своём телефоне какой-то номер.

– Просыпайся, – сказал он трубке. – Через полчаса заедем за тобой.

Ему что-то ответили, причём явно нецензурное, но Оскар выслушал тираду своего собеседника с совершенно невозмутимым видом, а потом спокойно пояснил:

– Не ворчи. Тебе будет полезно немного физически потрудиться. У Варвары переезд, а вещи носить некому.

Дальше я не вслушивалась, ретировавшись в другую комнату. Но всё равно не удивилась, когда Ос сообщил, что нам будет помогать его друг. Тот самый Ярослав, который и подавал объявление, и с которым я пару недель назад имела честь беседовать по телефону.

Как выяснилось, жили они вместе. Снимали квартиру в спальном районе на другом конце города. Это оказалось совсем не по пути к дому моих родителей, но в данном случае я была готова заплатить за такси сколько угодно. Ведь если бы не Оскар и его друг, то пришлось бы ещё полдня ломать голову, разыскивая грузчиков.

С первого взгляда Ярослав показался мне хмурым и каким-то уставшим. Ещё увидев его из окна такси, я почему-то подумала, что он немного чужак. Ростом этот парень оказался чуть ниже Оскара, да и выглядел немного младше. Его светлые волосы имели тёплый медовый оттенок, и несмотря на то, что вились и лежали в откровенном беспорядке, это смотрелось даже завораживающе. В целом Ярослав оказался довольно красивым парнем. На него было приятно смотреть, но... я ещё с детства слишком хорошо усвоила, что под наиболее привлекательными обёртками обычно скрываются самые гадкие конфеты.

И будто в подтверждение этих мыслей, друг Оскара равнодушно бросил «доброе утро», плюхнулся рядом со мной на заднее сидение машины и развернулся к окну, всем своим видом демонстрируя, что общаться не намерен. И я почти уверилась в мысли, что он на самом деле такой неприветливый и грубый. Но, как выяснилось, таковым Ярослав бывал исключительно по утрам.

Через пару часов, когда заветная Газель оказалась загружена и отправлена к месту назначения, а мы снова заняли места в вызванном такси, Ярослав неожиданно усмехнулся и с довольным видом признался мне, что работать грузчиком ему ещё никогда не приходилось.

– Приятно давать людям возможность попробовать себя в новых направлениях, – бросила я, глядя на него с лёгкой иронией. – Вдруг это именно то, чем ты мечтал заниматься всю жизнь?

– А что? – усмехнулся он. – Может, правда, бросить всё на фиг, и отправиться строить карьеру грузчика? Ос, давай вместе?

– Нет уж, спасибо, – буркнул тот. – Мне хватает карьеры строителя.

– Зря, – на полном серьёзе ответил Ярослав. А повернувшись ко мне вдруг спросил: – А ты, Варвара, на каком поприще строишь карьеру?

– На банковском.

– Да ладно? – удивился парень. – И кем ты работаешь?

– Опером.

– Так... – не понял он. – Насколько я знаю, профессия опера к банкам отношения не имеет. Или у тебя какой-то особенный банк? Дочернее предприятие МВД России? Я уже вижу слоган: «Не кради. Лучше возьми у нас кредит. Для бывших уголовников действует бонусная программа».

Клоун. Да, точно, именно это определение больше всего подходило его смеющимся синим глазам и хитрой улыбочке. Но эта его тирада меня искренне развеселила.

– Вообще-то, операми в банковской сфере называют операционистов. Это те, кто занимается непосредственным обслуживанием клиентов и проведением текущих операций.

– И чем занимаешься конкретно ты?

– В основном денежными переводами, прицепом открываю и закрываю депозиты, ну и карты дебетовые выдаю. Да и... всем по мелочи, – рассказывала я.

– И как? Нравится? – продолжал интересоваться Ярослав. – По мне, так это нудная, глупая и неблагодарная работа.

– Где же ты был, когда я выбирала, на кого учиться? А? – весело выпалила я. – Теперь вот уже никуда мне не деться. Да и платят нормально.

– Это сколько?

– Коммерческая тайна.

– Пф! – бросил Яр, закатывая глаза. – Оскар, ты слышал? Вот, оказывается, что значит словосочетание «коммерческая тайна».

Сидящий на переднем сидении Ос отвечать не стал, мастерски игнорируя друга. И теперь я уже начала понимать, что это единственный способ бороться с чрезмерной разговорчивостью Ярослава.

– Ну а ты чем занимаешься? – спросила его.

– Я – официант.

Он произнёс это с такой гордостью, будто получить такую шикарную должность могли только избранные, а по истечении нескольких лет на подобной работе всем выдавали по вилле на Канарах. Честно говоря, отвечать я ему ничего не стала. Этот парень и так казался мне не совсем от мира сего, а после последнего заявления его адекватность начала вызывать серьёзные сомнения.

Весь следующий час мы занимались разгрузкой всё той же несчастной Газели. Мальчики носили то, что потяжелее, мне же достались сумки с вещами, посуда и пакеты со всякой всячиной. Но когда эта часть работы подошла к своему завершению, а дядя Лёша на своём транспортном средстве отчалил восвояси, началось самое интересное.

– Ладно, я всё понимаю, – начал Ярослав, осматривая мою квартиру, которая точно не была готова к тому, чтобы в ней жили. – У всех свои заморочки. Но... Варь, а кровать и шкаф кто собирать будет? Ты?

– А что в этом такого сложного?

Естественно, я бы с радостью попросила об этом кого-то более компетентного, но... кого? Папа, конечно, сказал, что сможет помочь со сборкой мебели, тем более что сам её разбирал. Да только у него же так не вовремя прихватило спину.

Но друг Оскара правильно понял ход моих мыслей, как и то, что у меня просто язык не повернётся просить ещё и об этом. А потом подошёл ближе и, легко щёлкнув меня по носу, заявил:

– Эх, Варька. Всегда мечтал примерить на себя роль сборщика мебели. А сегодня, видимо, день исполнения моих заветных желаний.

Конечно, я не стала возражать. Да и кто бы стал? Единственное, о чём попросил Ярослав – это «сварганить чего-нибудь съедобного. Желательно сырный суп-пюре. Но борщ тоже подойдёт». И пусть готовила я довольно посредственно, но согласилась, не раздумывая. Благо, Алла Фёдоровна вручила мне целый пакет с продуктами, в котором нашлось всё необходимое для приготовления этого блюда. А заметив, что я копошусь у маленькой электрической плитки, Ос великодушно напомнил мне про обещанный натуральный кофе.

Пока дожидалась торжественного закипания бульона и сторожила так называемую «пенку», решила выполнить желание Оскара. Правда, варить кофе пришлось в кастрюльке. И выглядело это, прямо скажем, странно. А меня неожиданно так увлекло помешивание чёрного варева, что я даже не заметила, как подошёл Ярослав.

– Слушай, Варвара, а ты, часом, не ведьма? А то уж больно профессионально зелья варишь, – проговорил он, заглядывая мне через плечо. – Выглядит жутко, – добавил, глядя на кофе.

– Турки нет, – ответила, пожав плечами. – Так что кофе можно получить только таким образом.

– А кофеварка на что?

– Откуда у меня кофеварка? – рассмеялась, оглядывая полнейший хаос, творящийся в комнате, временно играющей роль кухни. – У меня даже гарнитура кухонного нет, а ты о кофеварке.

Удивительно, но сваренный таким образом кофе оказался по-настоящему вкусным. И даже Оскар оценил, сообщив, что у меня получилось лучше, чем готовят в его любимой кофейне.

На приготовление борща времени ушло очень много. Во-первых, для меня это дело было совсем непривычным, а во-вторых, на печке, причём электрической, которой я толком не умела пользоваться, готовилось и вовсе с трудом. И тем не менее, к обеду я накрыла шатающийся раскладной столик клеёнкой, выудила из коробок три разномастных глубоких тарелки и пригласила парней к трапезе.

Перед тем, как сесть за стол, Оскар с Ярославом странно переглянулись. Видимо, обеды в подобной обстановке были для них чем-то... очень странным. Да и я сама, честно говоря, впервые, принимала пищу в таких условиях.

– Ладно, ребят, – усмехнулась, первая усаживаясь на одну из табуреток. – Считайте это чем-то вроде аттракциона для богатых: «Почувствуй себя бомжом». Представьте, что это всё понарошку, а вы на самом деле два столичных мажора, которым от скуки захотелось острых ощущений.

Оскар нахмурился и почему-то посмотрел на Ярослава с откровенным осуждением, а вот Яр просто расхохотался. Громко, искренне и от всей души. Нет, мне было приятно, что моя шутка показалась ему настолько забавной, но смеялся он так, будто перед ним только что сыграли лучшие команды КВН нашей страны. Хотя Ярик вообще был странным парнем, потому я лишь улыбнулась и приступила к еде.

Честно говоря... кофе показался мне в разы вкуснее борща. Нет, серьёзно. Гадостно получилось. И была б я одна, предпочла бы съесть что-нибудь другое. Но парни ели, и как мне показалось, ели с аппетитом. Так что пришлось кушать и мне.

После поблагодарили меня за обед и снова принялись за дело. Я же отправилась в ближайший магазин за мусорными пакетами и чем-нибудь, из чего можно было бы приготовить ужин.

Правда, перед тем как уйти, красноречиво посмотрела на шторку, висящую в дверном проёме ванной, и уже хотела попросить Оскара поставить, наконец, дверь, но промолчала. Он ведь и сам прекрасно знал, что это придётся сделать. Да и судя по его понимающему, обречённому взгляду, понял меня прекрасно.

– Слушай, Яр, а ты двери межкомнатные установить никогда не мечтал? – спросил Оскар, когда они остались в квартире вдвоём.

– К счастью, нет.

– А может, попробуешь? Вдруг у тебя талант.

– Уверен, в этой области я окажусь полным профаном, – донеслось из соседней комнаты. – Тут с этим шкафом без бутылки виски не разберёшься. Всё понять не могу, как правильно прикрепить к нему дверцы.

– Ну, тогда Яндекс тебе в помощь, друг, – улыбнулся Ос. – Я тоже спрошу у него, как двери устанавливать. А лучше посмотрю на Ютубе пару видео уроков.

– А сам не сообразишь?

– Соображу, но на это уйдёт очень много времени. Так зачем изобретать велосипед, если можно посмотреть, как его уже изобрёл кто-то другой.

– Вообще куда более мудрым решением было бы нанять того, кто уже не раз изобретал эти велосипеды и может сварганить его за пять минут.

– Э, нет, – бросил Оскар. – Я помню твои условия, а это стало бы их прямым нарушением. Так что я как-нибудь справлюсь. А ты не отвлекайся. Сам вызвался шкаф собирать, теперь наслаждайся.

Ночь опустилась на город неожиданно. Вроде только что светило солнце, и вдруг резко потемнело. А может, я просто слишком увлеклась раскладыванием вещей, чтобы обращать внимание на такие мелочи.

Сделано за этот день оказалось немало, но вокруг всё равно продолжал царить хаос. Правда, теперь вещи из некоторых пакетов переместились на полки в шкафу, да кровать обзавелась постельным бельём. На самом деле мне сейчас даже представить было страшно, сколько времени уйдёт на то, чтобы квартира стала похожа на приличное жилище, а не на барахолку.

Ярик давно покинул нашу компанию, отправившись в свой любимый ресторан исполнять обязанности официанта. Но я была очень ему благодарна за собранную кровать и шкаф. Если бы не он, то спать бы мне сегодня пришлось на простом матрасе, потому что напрягать Оскара ещё и сбором мебели моя совесть просто бы не позволила. Да и он и так был занят.

Вздыхнув, отпихнула в сторону очередной пакет, на этот раз уже с тёплыми вещами, и устало поплелась на кухню. Хотя, если честно, сейчас это помещение меньше всего походило на место для приготовления пищи. Всюду валялись кусочки плиток, инструменты, подоконник покрывал толстый слой серой строительной пыли, и пахло там совсем не едой, а плиточным клеем.

Оскар сидел на одинокой табуретке и с видом матёрого скептика осматривал свою работу. А сделал он сегодня даже больше, чем я могла рассчитывать, ведь несмотря на его помощь при переезде, Ос успел и дверь в ванной поставить, и закончить с подключением регулятора тёплого пола, да ещё и половину самого пола кухни выложил.

– Хорошо получается, – проговорила, оглядывая аккуратно выложенные плитки на полу. – Ты отличный мастер, Ос.

Он хмыкнул, но отвечать ничего не стал, продолжая критическим взглядом смотреть на свою работу.

– Устал? – спросила, так и стоя в дверном проёме.

– Жутко, – кивнул парень. – Но мы все сегодня хорошо поработали.

– Хочешь кушать? Или чай?

– Спасибо, Варь, я не голоден. Да и ужинали мы недавно.

Да, если, конечно, небольшую пиццу можно было назвать ужином. В морозилке лежали пельмени, но варить их совсем не хотелось. Я ведь тоже устала и сейчас могла думать только о том, чтобы присесть... или, в идеале, прилечь.

– Но от чая не откажусь, – донёсся до меня голос Оскара.

Пришлось отлипнуть от стены, идти в соседнюю комнату, где временно располагалась кухня и воплощать своё предложение в жизнь.

Спустя десять минут мы вместе сидели на балконе, смотрели на огни раскинувшегося внизу ночного города и пили чай. Здесь было удивительно тихо, словно вся окружающая цивилизация – просто иллюзия. Картинка, которой на самом деле не существует.

– Ночью здесь особенно красиво, – проговорила, грея руки о бока чашки. – И холодно.

– Не скажу, что холодно, но прохладно. Свежо, – ответил парень, дожидаясь, когда остынет напиток в его чашке. – А вид отсюда открывается замечательный. Горы, небо... облака, город внизу. И тишина...

– Тихо только потому, что в доме пока почти никто не живёт, – пояснила, усмехнувшись. – Мне вообще кажется, что я здесь единственная сумасшедшая, решившая переехать так рано.

– И не страшно оставаться одной? Вдруг что случится, а тебе даже позвать будет некого. – Оскар отхлебнул чая и, оставив чашку в сторону, посмотрел на меня. – Может, стоило позвать кого-нибудь? Подружку или родственника.

– Не хочу создавать никому проблем, – призналась, отводя взгляд. – Есть и подруги, и родня, но у них всех своя жизнь. А мне теперь предстоит привыкать к этому.

– И всё же, мне бы не хотелось оставлять тебя одну... в пустом многоквартирном доме.

В его глазах отражалось беспокойство, и почему-то осознав, что ему действительно не всё равно, на моей душе стало немного теплее.

– Не беспокойся, – улыбнулась ему. – Переживу. Не маленькая девочка. Сейчас в душ и сразу спать. А устала я настолько, что отключусь моментально.

– Если хочешь, я могу пока остаться с тобой, – предложил Оскар. – Всё равно меня никто не ждёт. У Яры смена до двух часов ночи. То есть раньше трёх дома его не будет. Да ему, честно говоря, наплевать, где я могу пропадать.

– Спасибо, Ос, но не стоит, – отозвалась, вздохнув. – Ты и так столько для меня делаешь, что я просто не представляю, чем смогу тебе отплатить. Но обязательно придумаю. Не люблю оставаться в долгу.

Какое-то время мы молча пили чай, наслаждаясь тишиной и очарованием этого летнего вечера. С далёких гор спускались большие пушистые облака, которые в свете городского освещения казались грязно-оранжевыми, но даже это выглядело завораживающе.

– Ос, а в Питере тебя кто-то ждёт? Друзья? Родители? Может, жена? – спросила, решив, что в подобном вопросе нет ничего слишком уж личного. В конце концов, должна же я знать хоть что-то о том, с кем провожу столько времени.

– Не очень-то и ждут, – с усмешкой ответил он. – С родителями я давно не живу. Можно сказать, что они привыкли видеть меня не чаще раза в месяц. Друзья по большей части заняты. Только Яр... но он и так здесь. Жены у меня нет, детей – тоже. Есть сестра... но каждая наша встреча утомляет меня так, что хочется переехать на необитаемый остров.

– Скучаешь по Питеру?

– Нет, – хмыкнул парень. – Не до скуки как-то.

– Слушай, а как ты относишься к отдыху на природе? – с неожиданным энтузиазмом спросила я.

Ос, видимо, не ожидал от меня подобного вопроса, потому посмотрел с удивлением.

– Я имею в виду шашлыки, костёр, лес, море. Можно поехать с ночёвкой, но я не очень люблю спать в палатке.

– Ты что, приглашаешь меня на природу? – уточнил парень, не сдержав улыбки.

– Вас с Ярославом. Ещё позову ещё кое-кого из подруг. Думаю, нам всем не помешает отдых.

– Звучит заманчиво. И когда ты хочешь всё это устроить?

– Не знаю. Может, через неделю или две. Когда море прогреется. Пока вода ещё прохладная. Так ты согласен?

– Конечно, – с довольным видом бросил он. – Буду ждать этого с нетерпением.

Уснуть быстро не получилось. Странно, но едва улегшись в постель, я вдруг почувствовала себя удивительно бодрой. Сонное состояние испарилось, будто его и не было. А в ясной голове почему-то стали появляться совершенно ненужные мысли. Подумалось, что спать одной в пустой квартире... одиноко. Что моя кровать слишком большая для маленькой меня. Что очень хорошо было бы сейчас прижаться к тёплому мужскому телу.

И словно по волшебству, перед мысленным взором промелькнуло строгое лицо Оскара, его ясные голубые глаза, его мягкая искренняя улыбка. Наверное, только сейчас я вдруг осознала, что умудрилась привыкнуть к его постоянному присутствию в этой квартире, и сейчас без него вокруг казалось пусто и безжизненно.

Нет, не могу сказать, что он не нравился мне, как мужчина. Внешне Ос был очень даже симпатичным. Да и фигуру его за время нашего знакомства я рассмотрела со всех возможных ракурсов. Но, скорее всего, проблема была именно во внешности, а может, это я слишком предвзято относилась к таким вот симпатяжкам.

Перевернувшись на другой бок, подложила под голову руку и почти с ненавистью посмотрела на тёмное небо за окном. Сон пропал окончательно, а глупых мыслей в голове стало ещё больше. Зачем-то вспомнился Витька, с которым мы благополучно разошлись уже больше полугода назад.

Вот уж кого можно было назвать настоящей мечтой с обложки глянцевого журнала. Смазлив, уверен в себе, при деньгах – правда, при папиных. Увы, сам Витенька за свою жизнь не заработал ни копейки. Он для меня оказался именно той конфеткой с шикарной обёрткой, которую так хочется получить. Помню, увидев его впервые, попросту потеряла дар речи. Зависла, словно компьютер, поймавший вирус, и просто смотрела на этого... ангела. А он в тот день прошёл мимо, совершенно меня не заметив. И правильней всего было бы выбросить его из головы, но я никогда не умела поступать правильно. Мне казалось, что вот она, судьба. Великая любовь. Во мне жила уверенность, что мы созданы друг для друга. И если пока не вместе, значит ещё не пришло наше время.

Нет, я не сидела у окошка, не лила слёзки, ожидая, когда этот принц прискачет ко мне на белом пони с алой розой в зубах. Жила себе, училась, потом устроилась на работу в одну странного вида контору, после прошла кастинг в банк. Вот там-то мы с этим ангелом и познакомились. Он оказался одним из ВИП-клиентов нашего офиса, периодически приходил снимать проценты со вкладов своей матери. Не знаю, чем именно я умудрилась его зацепить, но в один прекрасный вечер он таки пригласил меня в кафе после работы.

Продлились наши отношения чуть больше пяти месяцев. Поначалу мне безумно льстило, что у меня такой красивый, обеспеченный парень, что он ездит на новеньком спортивном БМВ, что с ним для меня открыты двери любого заведения в городе. Но вскоре стало ясно, что сам по себе Виктор не представляет из себя ничего. Совершенно. Он был... пустым. Обычным настолько, что говорить с ним оказалось просто не о чем.

Он интересовался только тем, что было в так называемом тренде. Закончил университет, но при этом только хвастался, что появлялся там исключительно во время экзаменов, и то лишь для того, чтобы передать нужным людям деньги. А ещё для него не существовало никаких моральных принципов. Да и джентльменом он был только на публике. Одним словом, за очаровательной обёрткой этой конфетки скрывалась самая обычная карамелька, причём кишачная червями и покрытая чёрной плесенью.

Как мы расстались? Не так уж и просто. По-хорошему Витенька не понимал, просто так отставать от меня не собирался. Плёл, что влюблён, что я его полностью устраиваю, даже говорил, что готов жениться. Наверное, именно это его заявление и стало для меня последней каплей. Тогда-то я и решила сообщить ему горькую правду о том, что у меня вши. Конечно, врала. Но на Виктора это сообщение произвело жуткое впечатление. Три дня он не появлялся, лишь изредка писал сообщения. А когда, плача, я рассказала ему о том, что теперь мне придётся не просто срезать свои длиннющие волосы, а побриться наголо... его любовь странным образом прошла. И буквально на следующие же утро он позвонил и скорбным тоном сообщил, что мы расстаёмся. Помню, тогда моей радости не было предела. И пусть эта ложь оказалась глупой, но ведь подействовала же.

С тех пор мы с Виктором виделись нечасто. Он будто специально приходил в банк, когда у меня были выходные, а вскоре перестал там появляться, переводя выплаты по процентам на карту. Честно говоря, тогда я вздохнула с облегчением, решив раз и навсегда, что с красивыми парнями лучше не связываться. Ибо они, как и любые произведения искусства, хороши лишь для того, чтобы на них смотреть.

Что касается Оскара... несмотря на внешнюю привлекательность, общаться с ним оказалось очень просто, будто мы знакомы несколько десятилетий. Ос был умным, начитанным, знал два иностранных языка, стремился досконально изучить ту сферу, в которой собирался работать. Но главное даже не в этом, ведь после того, как его так больно треснула по темечку жизнь, после того, как он потерял всё, что имел – должность, уважение коллег, имущество, которое, как я поняла, конфисковали в уплату долга – Оскар не опустил руки. Он не сломался, не прогнулся под обстоятельствами. Он смог подняться и продолжить идти по своему пути. И вот за это я искренне его уважала.

Интересно, каково было бы ощутить его губы на своих губах?

От последней мысли пришлось отмахиваться руками, потому что она показалась слишком уж заманчивой. Но я не собиралась претворять её в жизнь. Сейчас мне были совершенно не нужны отношения, да ещё и с парнем, у которого проблем больше, чем я могла представить. Он не говорил, но всё же я догадывалась, что сюда он уехал не от хорошей жизни. Вероятно, на него имели виды сотрудники прокуратуры, а может и ещё каких инстанций. Вот он и прятался в нашем маленьком городке, а попутно осваивал хитрую науку проведения ремонта в квартире.

Нет, как бы мне ни был приятен этот парень, лучше уж сохранить между нами приятельские отношения. Сейчас что-то большее не нужно ни мне, ни ему. Но... мысль о поцелуе всё равно казалась очень приятной. И уснуть получилось только ближе к часу ночи, когда, устав бороться с собой, я всё же позволила своей фантазии пустить в мысли Оскара.

Не удивительно, что снился мне именно Ос. И хотя бы в сновидениях в кровати этой ночью я была не одна.

В квартиру Ярослав заходил почти бесшумно. Ещё подъехав на такси к подъезду, он обратил внимание на то, что в окнах темно, потому и старался вести себя тихо. Но стоило ему открыть дверь в кухню, и само решение не шуметь показалось ему глупостью.

– Ты спать вообще собираешься? – спросил он Оскара, привычно сидящего за ноутбуком. – Час ночи, между прочим.

– А ты, насколько я в курсе, должен ещё быть в ресторане. Так почему вернулся так рано? – поинтересовался Ос, нехотя отвлекаясь от экрана.

– Устал, хочу в кровать, – развёл руками Ярик.

– И что, этого оказалось достаточно, чтобы тебе позволили уйти раньше положенного времени? – с насмешкой поинтересовался его друг. – Хотя, подозреваю, что ты приплёл адми-

нистратору душещипательную историю о том, как ты сегодня в одиночку полдня перетаскивал тяжёлую мебель.

– Нет, – улыбнулся Ярослав. Пройдя через комнату, опустился на стул у окна и устало прикрыл глаза. – Сказал, что должен встретить бабушку на вокзале.

Оскар неожиданно улыбнулся и посмотрел на Яра с искренним удивлением.

– А не боишься накаркать? – спросил он. – А то вдруг уважаемая Нинелла Леопольдовна решит проверить, как же там её любимый внучек. Заявится в Питер, как всегда без предупреждения, и не найдя тебя там, отправится на поиски. И будешь ты на самом деле встречать бабулю.

– Сплюнь, – серьёзным тоном попросил парень. – Явления бабушки наша затея не переживёт. А если ей станет известно, что я работаю официантом, плохо будет всем. И тебе, Оскар, тоже.

– Тогда завтра сам позвони мадам Ставской, – порекомендовал ему друг. – И, пожалуйста, будь красноречив, чтобы у неё даже мысли не возникло приехать в гости. Кто знает, может ей надоело в своей Франции.

– И позвоню, – недовольно бросил Яр. – А потом сам к ней слетаю. Когда всё закончится. Кстати, осталось чуть больше двух недель. Я, со своей стороны, всё узнал, что хотел. И теперь могу с чистым сердцем увольняться и начинать наводить порядки в собственном ресторане, на котором некоторые нехорошие личности зарабатывают в свой карман.

Судя по его напряжённому лицу и промелькнувшей во взгляде злости, всё это искренне выводило Ярослава из себя. Он, конечно, понимал, что в его заведении не всё гладко, но даже не подозревал, насколько ужасно обстоят дела.

– Да и вообще, Ос, – эмоционально воскликнул он. – Всё оказалось в разы хуже, чем я думал. Там в коллективе из более-менее адекватных людей только девочка-администратор, шеф-повар и две официантки. Остальные – крайне странные создания. Но всё завязано на управляющем. Вот кто олицетворение вселенского зла. Этот индюк почему-то решил, что ресторан принадлежит ему. Что для собственника достаточно, чтобы была минимальная прибыль, а остальное неважно. Я как узнал, сколько он себе в карман отправляет, так едва не подавился воздухом. Ос, – Ярослав поднялся, зло глянул в сторону окна и только потом продолжил: – Сейчас меня останавливает только то, что мы с тобой договорились о месяце. Иначе всем бы там стало жарко.

– Ищи в ситуации свою выгоду, – спокойно ответил Оскар. – Собери доказательства того, что твой управляющий ворует. Попробуй узнать, сколько уже перекочевало в его кошелёк. А потом просто пригрозь ему разбирательствами. Пусть вернёт всё, что украл. Это, во-первых, восстановит справедливость, а во-вторых, станет уроком для других. Подумай, как можно сыграть в свою пользу по максимуму. Да и вообще, Яр, не мне тебя учить. У кого из нас большая фантазия? Думай.

– А знаешь, – отозвался Ярослав, заправив волосы за ухо, – ты прав. Так и сделаем. А потом, когда время выйдет, этот гад получит от меня такое фееричное представление, что всю оставшуюся жизнь будет бояться даже случайно присвоить чужую копейку.

Решительно поднявшись, Ярик покинул кухню и направился в ванную комнату. Он выглядел уставшим, но очень решительным, и сейчас как никогда напоминал внешне своего почившего родителя. Несмотря на то, что прошло уже семь лет, Оскар всё равно хорошо помнил Алексея Ивановича. Именно этот мужчина привил им с Ярославом понятия о чести и справедливости. Печально осознавать, но именно из-за этой пресловутой справедливости он и погиб... вместе со своей любимой супругой.

Бросив взгляд в сторону тёмного коридора, где и скрылся друг, Ос сохранил изменения в документах, закрыл ноутбук и устало откинулся на спинку стула. Несмотря на то, что дел

было неспорно, что несколько важных писем так и остались не открытыми, работать у него не получалось совсем. Он жутко устал физически, а в мыслях творился настоящий кавардак.

Хотелось упасть и уснуть, но он сильно сомневался, что получится. Его никак не оставляла странная тревога. Он беспокоился... за Варвару, которая сейчас ночевала одна, в большом многоквартирном доме, в котором вообще кроме неё больше никого не было. При этом рядом ошивались строители, большинство из которых являлось выходцами из средней Азии, почти не говорящими по-русски. Нет, в целом они были довольно приветливыми безобидными ребятами, но... за Варю Ос всё равно переживал. А вдруг кто-то из них придёт к ней ночью, обманом заставит открыть дверь?

На этом месте ему становилось жутко, а от страшных картинок, подсовываемых фантазией, приходилось отбиваться. Почему-то он чувствовал в себе ответственность за эту девушку. Да, она упрямо старалась казаться сильной, смелой, самостоятельной, но... Оскар уже успел понять, насколько её тяготит всё это. А ещё ему было приятно с ней разговаривать. Станным образом у них получалось очень легко находить общий язык. Подумать только, он с ней даже петь начал, причём, без музыки. А ей нравилось. Она даже не раз уже просила его исполнить что-нибудь. Да и сама петь любила.

Время давно перевалило за половину второго, а Ос всё думал. Не отпускали его эти мысли ни в ванной, ни позже, когда укрывшись пледом, он пытался уснуть на неудобном диване. Почему-то вспомнилась кровать в квартире Варвары – вот там точно было бы куда приятнее лежать. Желательно, не одному.

В итоге, устав от всех этих раздумий, Оскар всё-таки уснул. Не удивительно, что снилась ему знакомая квартира с голыми стенами и постель, на которой одиноко спала хрупкая молодая девушка, к которой так хотелось прикоснуться. И он даже попытался – протянул руку к её лицу, а она вдруг крепко схватила его за запястья и распахнула веки.

– Ты лгун, Оскар, – сказала она, и ему даже показалось, что её зелёные глаза засветились странным сиянием. – Не трогай мою душу, не делай ещё больней.

И он бы рад был ответить, но не смог. И тогда девушка подалась ближе... и сама коснулась его губ. Провела по ним большим пальцем, погладила по щеке, а потом поцеловала, да так неистово и горячо, что он просто потерял голову.

Глава 4. Друзья и подруги

Ос проснулся рано, хотя это давно стало его привычкой. Во сколько бы ни приходилось ложиться, но вставал он всегда ровно в семь. Правда, иногда мог проспать и до восьми, но уже это являлось настоящим исключением. А сегодня он поднялся с постели ещё раньше, не умываясь, прошёл к ноутбуку, открыл крышку... и почти сразу её закрыл. Увы, сейчас у него не было ни малейшего желания работать. Беспокойство в душе перекрывало все остальные мысли, заставляя думать только о том, как там Варвара.

В итоге Оскар всё же сдался. Быстро умывшись, натянул на себя простые потёртые джинсы, любимую голубую футболку и набрал номер таксиста, которого в этом городе они с Яриком завербовали, как личного водителя. Ушлый паренёк на серебристом «Ниссане» сразу сообразил, что эти ребята финансами не обижены, и сам предложил свои услуги на постоянной основе. А те не отказались, и теперь передвигались по городу только с ним.

Такси приехало через пятнадцать минут. Водитель хоть и выглядел сонным, но всё равно встретил любимого щедрого клиента приветливой улыбкой.

– Куда едем? – спросил он, выезжая со двора, заставленного машинами.

– Как обычно, – хмыкнул Ос. – Только давай в какой-нибудь магазин заскочим. Нужно купить пирожные или свежую выпечку.

– Понял, шеф, – весело ответил паренёк. – У нас по пути как раз прекрасная кондитерская.

Некоторое время в салоне стояла тишина, разбавляемая лишь звуками просыпающегося города. А когда водитель вдруг решил включить радио, где звучала реклама какого-то ресторана, Оскар неожиданно для самого себя спросил:

– Слушай, Артур, а подскажи-ка мне, куда в вашем городе лучше девушку пригласить?

– На свидание? – уточнил тот, с трудом скрывая ухмылку.

– Можно сказать и так, – спокойно бросил его пассажир.

– Кино, кафе, парки? – сходу предложил паренёк.

– А более оригинальные варианты есть?

– Квесты, «Ночной дозор», «паника», пейнтбол, – перечислил он развлечения, популярные среди местной молодёжи.

Оскар хмыкнул, представив озвученные варианты, но всё же отрицательно покачал головой.

– А можно нечто среднее? Оригинальное, но не настолько. Есть у вас тут красивые места?

На мгновение тот задумался, но быстро нашёлся с ответом:

– Много. «Семь ветров» – смотровая площадка на горе, откуда открывается прекрасный вид на город, – предложил водитель. – Тут рядом Абрау-Дюрсо, где много всяких развлечений. Хочешь – на вертолётё девушку катать, хочешь – на лодке. Можно по подземельям старого завода погулять, или ночью посмотреть программу светового музыкального фонтана. Не так далеко здесь есть «Старый парк», где выстроены предметы архитектуры различных эпох и цивилизаций. И пирамида есть, и сфинкс, и подобие буддийского храма, музеи там всякие. Даже башня сказочная, и ров вокруг неё. Правда, там черепахи водные плавают, а не крокодилы, но сооружение интересное.

– В правильном направлении мыслишь, – с широкой улыбкой ответил Оскар. – Что ещё?

– Да тут Геленджик недалеко, да и Анапа рядом. А там, как в любых курортных городах, можно найти много всего интересного. Аквапарки, сафари парк, канатные дороги, дельфинарии, океанариум. Пляжи, в конце концов. Есть людные, есть пустынные, есть частные, а есть такие, где собираются одни нудисты.

– В общем, богатый выбор, – кивнул Оскар. – А куда бы ты понравившуюся девушку пригласил?

– Я?! – удивился парень, но всё равно ответил: – На стритрейсинг. Или на рок концерт. – И тут же пояснил: – Мне нравятся своеобразные девушки.

– Ясно, – покивал Оскар, в очередной раз убеждаясь, что вкусы у всех очень разные.

Возле кондитерской они задержались всего на каких-то пять минут, и вскоре Ос уже поднимался по бетонным, не отделанным плиткой ступенькам на третий этаж и отпирал дверь своим ключом. В квартире оказалось тихо, но всё равно чувствовалось, что теперь тут живут. Здесь будто стало теплее, уютнее, да и голые стены почему-то перестали казаться безликими и словно обрели душу.

Тихо пройдя по коридору, Оскар заглянул в дверной проём комнаты, где стояла кровать, и остановился, опершись плечом на стену. Варя явно пребывала в царстве снов, причём лежала, свернувшись клубочком. Её одеяло сбилось и давно упало на пол. Но вместо того, чтобы подойти и укрыть замёрзшую девушку, Ос продолжал внимательно и даже как-то жадно её разглядывать. Варвара спала в длинной свободной футболке ярко-зелёного цвета, которая сейчас предательски задралась, обнажив ноги и даже открыв обзор на простые чёрные трусики.

Вдруг девушка зашевелилась и, словно почувствовав его взгляд, приподняла голову и открыла глаза.

– Оскар? – спросила, стараясь сфокусировать зрение. Потом шустро одёрнула футболку, закрывая некоторым наглецам обзор. – Иди мимо, Ос. Дай поспать, – добавила, на шаривая рукой край одеяла.

– Я купил пирожные. Будешь?

– Буду, – согласилась девушка, снова укладываясь на подушку и закрывая глаза. – Оставь мне кусочек. Я проснусь через... полчасика. И даже кофе тебе сварю.

– Снова в кастрюле? – с весёлой иронией бросил он.

– Обещаю, сегодня же куплю турку. Но пока, прости, придётся варить так.

Она замолчала и, казалось, снова погрузилась в сон. Но вопреки её просьбе, Оскар уходить не спешил, теперь рассматривая её сонное лицо. На одной щеке остался отпечаток уголка подушки, заплетённые в косу волосы немного растрепались, а тёмные ресницы немного подрагивали.

– Ос? Ты зачем на меня так смотришь? – спросила, не открывая глаз. – Я же чувствую. И уснуть не могу под твоим взглядом.

– Спи, – усмехнулся Оскар. – Пойду работать. И ждать обещанный кофе. Кстати, я не завтракал.

– Угу, – бросила она сонным голосом. А помолчав немного, зло добавила: – Негодяй ты, Ос. Меня ж теперь совесть замучает. Всё, иди. Сейчас встану.

И только теперь он с довольной физиономией отправился в соседнюю комнату, где временно стоял холодильник, печка и стол, оставил там купленные лакомства, а сам пошёл переодеваться в рабочий комбинезон.

Я вызвалась поклеить обои. Просто заявила Оскару, что тоже хочу сделать для своей квартиры хоть что-то полезное, а умела только это. Но, к сожалению, с окультуриванием стен пришлось пока повременить, ибо для начала следовало привести в порядок потолки. Естественно, я заявила, что легко с этим справлюсь. Ос, конечно, попытался спорить, но сегодня упрямство во мне выиграло со страшной силой.

В итоге он развёл для меня шпатлёвку, вручил стремянку, необходимые инструменты, показал, что именно стоит делать и ушёл заканчивать укладку плитки в кухне. Но при этом

так красноречиво ухмылялся, что я дала себе обещание победить потолок, чего бы мне это ни стоило.

На самом деле, ничего особо страшного или сложного в такой работе не было. Разве что руки затекали, да и шея быстро начала болеть. Но я терпела, раз за разом поднималась по ступенькам стремянки и всеми силами старалась сделать потолок идеально ровным, замазать все имеющиеся огрехи и тёмные пятна (ума не приложу, откуда они могли там взяться).

Когда половина комнаты оказалась сделана, а я заканчивала шпаклевать участок у балконной двери, мне вдруг пришло в голову не передвигать стремянку, а просто наступить одной ногой на подоконник, тем самым переместившись в нужный участок. Так и сделала, но о своём решении пожалела даже слишком быстро – в тот самый момент, когда стремянка начала отъезжать в сторону.

Я держалась за стену и лихорадочно соображала, как теперь нужно изогнуться, чтобы не рухнуть. Вернуться на стремянку не представлялось возможным, потому что она передвинулась слишком далеко, более того, продолжала медленно скользить по полу, всё яснее приближая момент моего падения. На самом деле спасти меня могло только одно:

– Оскар! – закричала, стараясь не двигаться, чтобы не провоцировать уползающую лестницу. – Оскар, я сейчас грохнусь! Помоги! Пожалуйста!

Он появился очень быстро. И сейчас, глядя на него, на мгновение застывшего в дверном проёме, я вдруг подумала, что ему бы очень подошёл сине-красный обтягивающий костюм с английской буквой «S» на груди, ну и, конечно, развивающийся на ветру плащ.

Именно в этот момент гадкая стремянка отъехала ещё дальше, а моё несчастное тело потеряло равновесие и полетело вниз. И если бы не оказавшийся рядом парень, удар о пол получился бы поистине болезненным. Но руки Оскара перехватили меня очень вовремя... за мгновение до катастрофы.

Я же от страха так вцепилась в своего спасителя, что он охнул. Обхватила его руками за шею, прижалась, как могла, и всё никак не могла поверить в счастливый финал. Ос держал меня крепко, словно подозревал, что сейчас вывернусь и сама шмякнусь вниз. Он присел на край кровати и, удобнее обвив рукой мою талию, вздохнул с настоящим облегчением.

– Чуть не навернулась, – проговорила, уткнувшись в его плечо. – Дура безмозглая. Хотела, как лучше, а получилось, как всегда.

– Не ударились? – заботливым тоном поинтересовался парень.

– Нет.

– У тебя кровь по ноге бежит, – укоризненно сказал он. – Наверно поцарапалась об угол стремянки при падении. Нужно обработать.

Он чуть расслабил руки, возвращая мне свободу. Почувствовав, что меня больше не держат, я нехотя подняла голову, но посмотрела не на свою кровоточащую конечность, а на Оскара... на чьих коленях имела честь сидеть. Вставать, честно говоря, не хотелось. Была б моя воля, я б так весь день и провела, но боюсь, моё желание вряд ли будет исполнено.

– Испугалась? – спросил Ос, чьё лицо сейчас находилось очень близко.

Нас разделяло ничтожно малое расстояние. Слишком мизерное, чтобы мыслить адекватно. Мы смотрели друг на друга, но приближаться не спешили. Словно каждый из нас проверял противника на прочность. Будто вопрос, кто первым сдастся, являлся для нас наиболее важным.

– Да, – ответила, чуть поёжившись. – Думала, рухну на бетон. Но ты меня спас. Герой, – добавила и улыбнулась. Ос тоже растянул губы в мягкой улыбке, и мне до чёртиков захотелось его поцеловать. Вот так просто, без слов и объяснений. Потянуться к нему, прижаться всем телом...

И словно слыша эти мысли, он одной рукой стиснул мою талию, а вторую неспешно передвинул на мой затылок. Его движения имели только один смысл, в его глазах горело то же

желание, что и у меня, и он уже даже чуть склонился, сокращая расстояние между нами до минимума... Но именно в этот момент с кухни донёсся звонок его телефона. Причём играла не та мелодия, что всегда, а какая-то другая. Более звонкая и агрессивная.

– Отец, – выдавил из себя парень и отстранился. Затем бережно пересадил меня на кровать, а сам отправился отвечать на звонок.

Я же развалилась на постели, которую сейчас закрывала плёнка, и медленно выдохнула. Собственное фееричное падение теперь стало казаться неважной глупостью, а перед мысленным взором до сих пор стояли голубые глаза Оскара, в которых впервые получилось разглядеть сероватый кантик, напоминающий зубчики короны.

А ещё – страшно было признаваться, но я хотела всего этого. И поцелуя... и того, что обязательно последовало бы потом. Да только... вокруг было грязно, да и сами мы мало походили на чистюль, едва покинувших душ. Мои руки и одежда оказались покрыты каплями шпатлёвки, Ос тоже был испачкан в клею для плитки. Да и сама обстановка мало напоминала романтическую. Что бы у нас получилось? Быстрый дружеский секс? Вот уж не думаю, что подобное могло бы благотворно повлиять на наше общение. Боюсь, я бы просто лишилась своего мастера.

В итоге, придя к таким выводам, заставила себя подняться и побрести в ванную – смывать кровь с ноги. Рана оказалась обычной царапиной, которую даже бинтовать не пришлось. Да и... не было в моём королевстве бинта. Только зелёнка. Вот ею-то я своё ранение и намазала.

Пока Оскар разговаривал по телефону, решила организовать нам с ним перекус. Разогрела вчерашний гадостный борщ, сварила в кастрюльке кофе и принялась есть.

– А что, уже обед? – поинтересовался появившийся в дверном проёме Ос. – Веселье закончилось, и пришла пора кушать? Я против.

Несмотря на эти слова, он прошёл в комнату, уселся на свободный табурет и принялся с аппетитом поглощать красное варево из капусты и мяса. Правда, во время еды всё равно кидал в мою сторону странные взгляды, в которых так и читалось, что спустить на тормозах едва не произошедшее между нами он мне не позволит.

Так и получилось. Едва с борщом оказалось покончено, а перед ним появилась чашка с дымящимся кофе и утреннее пирожное, Оскар поднял на меня горящий взгляд, под которым я вдруг покраснела.

– Не смотри на меня так, – выпалила, убрав со стола тарелки и снова присев напротив. – Ос... Ну вот что ты пытаешься мне этим показать?

– Что хочу тебя, – совершенно спокойным уверенным тоном заявил он.

И благо, я уже успела привыкнуть к его прямолинейности и властной манере общения. Честно говоря, окажись на его месте любой другой подобный нахал, я бы мигом показала ему, как не стоит общаться с девушками. Но Оскар... просто вообще не умел иначе.

– И что мне теперь сделать? Сказать «Да, хозяин», присесть на этот стол и пошире раздвинуть ножки? Этого ты хочешь?

Он помрачнел, а из глаз почему-то пропали все искры.

– Зачем ты так? – спросил, отодвигая в сторону чашку со своим любимым напитком. – Ты спросила. Я честно ответил. Для чего всё выворачивать наизнанку, Варь?

– Ос, я ничего не выворачиваю. Тебе нужен секс? Это не проблема. Но... блин, как тебе объяснить? – растерянно бросила я, почему-то желая сейчас просто выйти на балкон и покурить. Увы, сигарет у меня не было.

Сидящий напротив парень продолжал молча ждать ответа, потому пришлось подключать всё своё красноречие и пытаться объяснить ему ход собственной логики.

– С физической точки зрения, секс – это хорошо. Просто прекрасно. Но знаешь, я хочу иного. Чувств. Бывает так, что людей тянет друг к другу не только по физиологическим соображениям. Им просто хорошо вместе, между ними есть энергия, искра... это совсем другое. А мы сейчас классно проведём время. Может, даже будем изредка повторять подобное. Но...

Блин, Оскар! – выпалила, крепко сжимая бока своей чашки. – Я чувствую себя, словно на исповеди. Не хочу врать тебе. Ты мне симпатичен. И я тоже тебя хочу. Правда... Но мне мало физической близости, а большего ты мне не предлагаешь. И, прости, но после секса, в котором нет чувств, мне становится тошно... от самой себя.

Ос смотрел на меня с непониманием. Разглядывал так, будто я диковинная зверушка, о существовании которой наука и не подозревает. Нет, он услышал меня, принял мои слова и доводы, и даже честно пытался их понять, вот только получалось у него неважно.

– Давай просто продолжим общаться так же.

– Скажи, Варь, а чисто теоретически, если бы я являлся обеспеченным парнем, эти твои рассуждения тоже имели бы место?

– Оскар, твоё материальное положение здесь роли не играет. Серьёзно. Совсем, – покачала я головой. – И знаешь, суть ведь вообще не в деньгах. А в человеке. В его способностях, силе, характере. В тебе, Оскар, всё это есть, и я не сомневаюсь, что вскоре ты станешь очень богатым. Но если считаешь, что причина женской симпатии в деньгах – просто заплати проститутке. Купи себе секс.

– А если я хочу тебя? – холодно выдал Ос.

– А я, Оскар, буду спать с тобой бесплатно. Но только если поверю, что ты испытываешь ко мне хоть каплю чувств. Если сама буду их испытывать.

Он лишь молча кивнул, принимая мою точку зрения, но отвечать не стал. Затем просто поднялся и отправился заканчивать с укладкой плитки. И я уже испугалась, что эта отповедь его обидела или задела, но через час мы снова общались, как ни в чём не бывало. За тем лишь исключением, что теперь в глазах Оскара появилось предвкушение. Судя по всему, он не просто принял озвученные мной правила игры – он решил во что бы то ни стало выйти из неё победителем.

Сегодняшний день в моей квартире можно было смело назвать днём паломничества. Причём «страждущие» приходили не все вместе, а, будто сговорившись, тянулись по очереди.

Сразу после обеда заявили будущие соседи из квартиры справа. Им неожиданно пришло познаться с другими жильцами, и начали они с меня.

Через полчаса после их ухода в дверь снова постучали. На этот раз гостями оказались отец с мачехой. По их словам, они очень переживали о том, как же я тут устроилась, вот и решили приехать проведать. Заодно пирожков привезли. Вот это лакомство обрадовало меня больше всего.

Пока Алла Фёдоровна учила меня правильно шпатлевать потолок, я старательно сдерживала рвущиеся наружу нецензурные слова и очень активно кивала. Папина супруга вообще любила кого-нибудь поучать, и вот теперь эта «радость» досталась мне. После она провела инструктаж, как нужно укладывать ламинат, клеить обои. Выбрала, куда поставить шкаф, сообщила, что занавески в цветочек будут прекрасно смотреться на моей кухне, и пообещала, что подарит мне свой старый диван.

Я терпела, прекрасно понимая, что если бы не их с отцом сбережения, то мне бы ещё долго пришлось жить тут без ремонта. Потому предпочла прикусить себе язык вместе с губами, но не ляпнуть грубость. А ведь подобные советы не просто раздражали, а бесили неимоверно. Но я умница. Я сдержалась.

Оскар тоже досталось, причём не меньше. Пока папина супруга мучила мой мозг, сам Михаил Викторович придирчиво оглядывал ванную, ковырял пальцем между плитками, проверяя, как легла затирка, потом направился в кухню, где Ос заканчивал выкладывать пол. И вот тут папочка развернулся не на шутку. Он поучал парня, как правильно наносить плиточный

клей, причитал, что необходимо каждую плитку выравнивать по уровню, заявил, что нужно обязательно выложить ещё и так называемый «фартук». В итоге Оскара пришлось спасать. Я даже стойко приняла огонь на себя и увела отца под предлогом консультации относительно натяжных потолков. Папа, кстати, был категорически против подобного предмета интерьера, и следующие пятнадцать минут упорно уговаривал меня «не совершать глупость».

В общем, когда родители уехали, я вздохнула с облегчением и снова подумала о сигарете, которой не нашлось. А вот Оскар, услышав, как захлопнулась за гостями входная дверь, осторожно выглянул из кухни и демонстративно вытер пот со лба.

– Такое чувство, что я только что пережил многомесячную осаду, – с усмешкой сообщил он.

– Не волнуйся, – ответила ему, – это точно не последний их визит.

До самого вечера нас никто не трогал. Я закончила с потолками во всех комнатах, кроме ванной, Ос «добил» кухню, каким-то чудом умудрился выложить ламинатом весь зал, и дал мне своё высочайшее позволение приступить к наклеиванию обоев. Но так как время уже приближалось к семи вечера, было решено заняться этим уже в другой раз. И пусть следующие два дня мне придётся провести на работе, но вот потом я обязательно примусь за приведение стен в надлежащий вид.

Стоя у водружённой на стол электрической плитки и ожидая, когда закипит вода для пельменей, я неожиданно поймала себя на мысли, что не отказалась бы от чего-нибудь расслабляющего, возможно даже алкогольного. И будто по волшебству, в дверь снова постучали, а на пороге обнаружился улыбающийся Ярослав.

– Привет твоему дому, Варвара, – проговорил он, проходя в коридор. – Я тут вчера умыкнул из бара кое-что интересное. Давайте отметим переезд.

После чего выставил на стол две бутылки шампанского, причём явно недешёвого, и посмотрел на меня с видом настоящего героя-добытчика.

– Украл? – спросила укоризненно.

– Взял попользоваться.

– И что, потом пустые обратно вернёшь? – не поняла я его логики.

– Ну да. А они случайно разобьются. Сами. Печально будет... Но не мне.

– Да ты интриган! – рассмеялась, видя, как искрятся весельем его глаза. И ведь понимала, что шутит, но всё равно почему-то сомневалась. А вдруг, и правда, украл? Судя по его довольной физиономии – вполне мог.

Оскар как раз закончил укладывать последнюю полосу ламината в самой большой комнате, где временно располагалась моя кровать, и только теперь вышел к нам с Яриком. На друга он посмотрел так, будто хотел отвесить тому подзатыльник, да ещё и не один. Но Ярослав на подобное странное приветствие ответил самодовольной ухмылкой. Он явно не считал своё поведение неправильным.

– Вообще, являться без приглашения в чужой дом – не этично, – высказался Ос, останавливаясь в дверном проёме и прислоняясь плечом к косяку. – Может, у Варвары были на сегодняшний вечер другие планы. А тут ты.

Но Яр явно отступать не собирался, а такое понятие, как совесть, в его случае вообще было неуместно и считалось ругательством.

– Варенька, – начал он, повернувшись ко мне. Да ещё и говорил с таким придыханием, будто от моего решения зависело всё его будущее. – Ты ведь не откажешь одинокому скучающему мужчине в приюте? О... как мне надоели эти одинокие вечера!

– А что, Оскар с тобой время не проводит? – уточнила, помешивая заброшенные в кастрюлю пельмени.

– Оскар? Да толку от него? – с обидой вздохнул Ярик. – Он как упрётся в ноутбук, так и за уши не оттянешь. Сидит, смотрит в таблицы, рисует свои графики. А на все вопросы отвечает: «Угу». А мне так не хватает простого человеческого общения!

– Ты переигрываешь, – заметил Ос, закатив глаза. – Плохой из тебя актёр, Яр. Правильно тебя в театральные не приняли.

– А ты что, поступал? – с искренним удивлением поинтересовалась я, глядя на светловолосого лицедея.

– Было дело, – ответил он спокойным голосом, перестав, наконец, играть. – Мне тогда отец сказал, что денег на такую забаву не даст, что это глупая затея и всё в таком духе. Ну а я заявил, что и без него поступлю.

– И что? Поступил? – спросила, позабыв про закипающие пельмени.

– Нет, – покачал головой Ярослав. – Туда чтобы взяли, нужно было иметь либо большие деньги на спонсорский взнос, либо настоящий талант. Я тогда даже машину свою продать порывался, чтобы заплатить за поступление, но... отец оказался знаком с ректором, и меня всё равно бы не приняли. Вот так, Варька, я стал официантом. А ведь мог блистать на сцене, – добавил с пафосом.

– Иногда я даже начинаю думать, что в этом случае всем вокруг жилось бы гораздо спокойнее, – иронично заметил Оскар.

– Только не тебе, друг, – ухмыльнулся Яр. – Тебя бы я в покое точно не оставил.

На самом деле, с Яриком было весело. Принесённое им шампанское оказалось вкусным, пусть и немного кисловатым. Но в сочетании с пельменями пошло хорошо. Ели мы снова втроём, правда, в этот раз никто из парней не выказывал удивления. Мне даже показалось, что им обоим нравится у меня в гостях, несмотря на голые стены и обилие строительного мусора вокруг. Я же сама чувствовала себя с ними довольно комфортно.

Оскар за последние недели вообще стал для меня кем-то родным, ну а Яр... Наверно, я просто не могла воспринимать этого клоуна всерьёз. Он всё время подшучивал то надо мной, то над другом, рассказывал весёлые истории из жизни ресторана, где работал. Да и вообще, говорил без остановки. Когда Ярик становился особенно невыносимым, Ос запикивал ему в рот пельмень, и хотя бы двадцать секунд мы могли наслаждаться благословенной тишиной.

Виноградный игристый напиток ударил в голову даже слишком быстро. Вскоре я уже сидела, придвинувшись к Оскару, и расслабленно грелась у него под боком. Рука парня при этом покровительственно лежала на подоконнике позади моей табуретки, и время от времени сползала оттуда, будто невзначай опускаясь мне на плечи.

А когда первая бутылка опустела, Ос перестал строить из себя скромнягу и по-хозяйски обнял меня за талию. И в его объятиях я почувствовала себя очень уютно, будто между нами на самом деле была не просто странная дружба, а нечто несравнимо большее.

– Устала? – спросил Оскар, наклонившись чуть ближе. – Нам, наверное, пора?

И столько в этом вопросе сквозило сожаления, что сдерживать эмоции в узде оказалось просто невозможно.

– Нет. Посидите ещё. Я тут сейчас одна просто умом тронусь.

Ос удовлетворённо кивнул. Разговор потёк дальше, но теперь я уже не пила, потому как очень не любила приходить на работу с гудящей от похмелья головой. Ребята же ограничиться одной бутылкой шампанского не стали, и уже собирались приступить ко второй, когда из соседней комнаты донёсся звук моего телефона. Пришлось вставать и отправляться отвечать очередному абоненту, да только едва увидев на экране имя звонящего, я быстро поняла, что на хорошем вечере можно поставить крест.

– Да, – только и успела сказать, когда расслышала в трубке едва сдерживаемые всхлипы.

– Можно я к тебе приеду? – спросила девушка севшим от слёз голосом.

– Он... опять?

– Варь... можно? Я не хочу к родителям. Максик у них. Слава Богу.

– Конечно, приезжай, – сообщила, крепче вцепившись в трубку. – Дом помнишь. Третий подъезд, седьмая квартира. Третий этаж.

– Спасибо, – снова всхлипнули в трубке. – Прости... Варь.

Я же только вздохнула, упёрлась лбом в железную входную дверь, к которой сама не поняла, как подошла, и постаралась заставить себя не нервничать.

– Жду, Лер.

Когда вернулась к парням, они встретили меня одинаково озадаченными взглядами. Смотрели так, будто просто боялись спросить, что случилось. Выходила-то я улыбочная, почти счастливая, а вернулась... в общем, теперь от моего хорошего настроения не осталось и следа.

– Ко мне сейчас подруга придет, – сказала ребятам. – У неё... проблемы в семье. Не думаю, что вам стоит при этом присутствовать.

И если Оскар был готов подняться и тут же покинуть мою квартиру, то Ярик его желания явно не разделял.

– И что у неё за проблемы? – поинтересовался, протягивая мне стакан с шампанским. Увы, бокалов в моём королевстве пока не водилось.

– Не важно, – отмахнулась от вопроса, но игристый напиток приняла. Сейчас мне оказалось просто необходимо запить ту горечь, что образовалась в душе после этого короткого разговора.

А ведь мы с Леркой были в ссоре. Но она всё равно позвонила, потому что больше ей просить помощи не у кого. Её обожаемый Юрочка разогнал всех подруг и даже знакомых. Просто заставил Леру оборвать все связи, и долгие годы я оставалась единственной, с кем она хотя бы изредка встречалась и созванивалась. Да и то тайком.

– А может, я смогу помочь твоей подруге? – выдал вдруг Яр.

– Увы, – покачала головой, снова отпивая шампанское, которое теперь стало казаться безвкусным. – Ей может помочь только развод, на который она никогда не решится.

И тут меня словно прорвало. А ведь не собиралась говорить, но в этот момент так захотелось выплеснуть ту бурю негатива, что рождалась во мне от одного воспоминания о негодяе Юрии. Сама бы его придушила, да не хочу проблем с полицией.

А Ярик будто видел по моему лицу, что сейчас внутренние заслоны падут, и он узнает всё, что ему, по непонятным причинам, оказалось любопытно. Не удивительно, что спустя пару минут я всё же заговорила.

– Лерка – моя подруга ещё с первого курса института, – сказала, поднимая взгляд на Оскара, который почему-то снова решил меня приобнять. Но сейчас его прикосновения будто придавали сил. – Она замуж вышла раньше всех в группе. Едва второй курс закончила, и её будущий супруг, Юра, сразу в ЗАГС потащил. Хороший парень вроде был, весёлый. Работал в порту, в какой-то конторе, занимающейся растаможкой контейнеров. Да и к Лерке относился хорошо. Но после свадьбы его будто подменили. Запретил супруге выходить из дома без его ведома, даже в магазин. Закрыв в четырёх стенах, будто она рабыня. Мы дружно с девочками старались убедить его, что так нельзя. Что ей нужно хотя бы доучиться. Но ему оказалось плевать.

Я снова пригубила шампанское и подняла взгляд на Ярика, который теперь выглядел совсем не таким весёлым. Внезапно стало стыдно перед Леркой, что вот так рассказываю о её проблемах совершенно незнакомым людям. И я бы не стала продолжать, но тут взял слово Яр.

– Подозреваю, что замужем она уже давно, – проговорил он. – И совсем несчастлива в браке, коль ты сама утверждаешь, что у неё проблемы.

– Этот козёл её бьёт! – выпалила, с силой сжав несчастный стакан с шампанским. – Оскорбляет. Обвиняет во всех своих несчастьях и невезении. Слышал бы ты, как он с ней

говорит! Жуть, Ярик! Я как-то случайно встретила их в супермаркете, так он не стеснялся в выражениях в её адрес даже при свидетелях!

– Почему же она это терпит? – ровным тоном спросил Оскар.

– Потому что дура, – вздохнула я. – Потому что уверена, что никому не нужна будет с Максиком.

– Сын? – спросил Ярослав.

– Да. Четыре года. Замечательный мальчишка. Крестник мой, – ответила, разглядывая остатки шампанского в стакане. – Я ведь пыталась повлиять на Лерку. Просила рискнуть, уйти. Говорила, что такие, как её муж, не меняются. Что ждать просветления бессмысленно. Так мы с ней в тот день крупно поругались. Она заявила, что Юра любит сына, а сын любит его. Что их нельзя разлучать, что это она, правда, виновата. Рубашку вовремя не погладила, или суп недосолила. А Юрочка просто вспылil.

– Глупости, – ответил Яр, достав из кармана пачку сигарет, в которую я просто вцепилась взглядом.

Он мой намёк понял, потому только хмыкнул и позвал с собой на балкон. Как ни удивительно, но Оскар тоже направился с нами, правда, курить не стал. Так мы и стояли, молча смотря на потемневшее небо и горящий огнями город внизу. Говорить больше не хотелось. Да я и так сказала куда больше, чем нужно. И думала, что на этом тема закроется, а ребята просто спокойно уйдут, но всё получилось совсем не так.

Лерка прибыла, едва мы покинули балкон. Стучала тихо, будто боялась показаться слишком шумной. А когда я открыла дверь, она сдержанно поздоровалась и скромно переступила порог.

– Прости, Варь, – сказала она, уже не всхлипывая.

Да и вообще выглядела вполне нормально, если не считать покрасневших глаз, мокрых ресниц... и опухшей скулы. Она со сдержанным любопытством осмотрела коридор, но идти дальше к освещённому дверному проёму не спешила.

– Проходи, Лер. У меня гости. Но ты не стесняйся. Они хорошие ребята, – сказала, забирая у неё большую сумку. По-видимому, там находились не только обычные мелочи, но и кое-что из одежды.

– Гости? – Она напряглась и, подняв на меня свои красивые светло-зелёные глаза, сделала шаг назад, к запертой входной двери. – Я... пойду. Не стоит...

Но уйти у неё не получилось. Из комнаты показался Ярослав, причём улыбался так обвооружительно, что я сама не сразу поверила своим глазам. Мы с Леркой переглянуться не успели, а он уже увёл её за стол, вручил стакан с шампанским и сообщил, что она просто обязана попробовать эти замечательные остывшие пельмени.

Вообще, Валерия даже с подбитой скулой выглядела очаровательно. Она была из тех девушек, которые остаются красивыми всегда, даже если их по уши в грязи измазать. Её тёмно-русые волосы всегда казались мне произведением искусства. И пусть сейчас Лера их обрезала по плечи, но даже такая причёска невероятно ей шла. Черты её лица любому ценителю показались бы поразительно чёткими, правильными, аккуратными, а светлые грустные глазки в обрамлении тёмных ресниц просто не могли оставить хоть кого-то равнодушным.

Ярослав смотрел на неё с искренним интересом. Он уступил ей свой стул, сам же уселся на какую-то коробку, кажется, с постельным бельём. Выглядело это комично, но наш джентльмен делал вид, что всё в порядке вещей. Едва Валерия оказалась за столом, Яр представил ей Оскара, очень кстати вспомнил какую-то байку про свою дальнюю родственницу, которую тоже звали Леркой... В общем, через какие-то десять минут моя подруга уже улыбалась так широко, и вела себя настолько расслабленно, будто всю жизнь была знакома с этими парнями.

Когда закончилась вторая бутылка шампанского, мне пришлось доставать из ящика ещё одну, припасённую на новоселье. Но, как говорится, коль уж пошла такая пьянка... придётся жертвовать. Сама я, правда, уже перешла на чай, так как завтрашний рабочий день никто не отменял, а вот парням и Лере шампанское явно пришлось по вкусу. И, возможно, всё бы закончилось хорошо, но... сегодня на самом деле был особенно странный день.

Около одиннадцати, когда Оскар всё же строго сообщил Ярику, что им пора, неожиданно снова заиграл мой мобильник. Честно говоря, в столь поздний час мне не звонили вообще. И почему-то стоило лишь раз взглянуть на мгновенно побледневшее испуганное лицо Лерки, и личность загадочного абонента сразу перестала быть тайной.

– Да, – бросила я в трубку, выходя в коридор. Причём говорила таким тоном, что будь абонент в здравом уме, сразу бы сам оборвал вызов.

– Валерия у тебя? – грубо спросил супруг упомянутой девушки.

– Нет, – не задумываясь ни на мгновение, ответила я. Что-то, а осады раскаявшихся мужей мне здесь точно не нужно.

– У тебя! – не поверил он. – Она больше никуда бы не пошла.

– Нет её здесь. И я не знаю, где она.

– Сейчас приеду, – заявил этот олух. И естественно приехал бы, да только по его мнению я до сих пор жила с родителями. А значит, и направится он именно туда. Нас, конечно, не найдёт, но вот отцу моему нервы попортит.

– Я переехала. К родителям моим не суйся, сейчас позвоню и скажу им, чтобы если приедешь – сразу полицию вызывали, – рявкнула я, всё больше раздражаясь. – И вообще, иди ты на фиг, идиот неуравновешенный. Сначала в руках себе держать научись, а потом уже ищи Лерку. Жаль, я не знаю, где она, а то бы помогла ей на развод подать.

– Не смей лезть в проблемы моей семьи! – закричали в трубке. Да ещё так громко, что пришлось убирать динамик подальше от уха.

– Ты угробил свою семью! – крикнула в ответ. – Твой ребёнок тебя боится! Жена сбегает из дома. По тебе дурка плачет!

– Заткнись, тварь! Сейчас приеду и объясню тебе наглядно, что бывает с теми, кто лезет не в своё дело.

И я уже хотела назвать ему адрес первой городской больницы, где имелось отделение для людей с его диагнозом, но не успела. Трубку из моих пальцев вытащили хоть и аккуратно, но удержать её я всё равно не смогла. А обернувшись, увидела, что Ярик беспардонно подносит мой телефон к своему уху и, внимательно выслушивая льющиеся из динамика оскорбления, лишь удручённо смотрит на Лерку.

А вот она выглядела не просто напугано, а на грани паники. Её трясло так, будто она несколько часов провела на морозе без тёплой одежды. Но хуже этого оказался тот страх, что теперь отражался в её красивых глазах. Она явно не желала видеть своего Юрочку. Да только я знала, что пройдёт день или два, и Лерочка сама отправится домой. И причины у этого будут всё те же.

– Слушай, – начал Яр, насмешливо обращаясь к своему незримому собеседнику. – Мне теперь просто не терпится с тобой встретиться.

Так как в коридоре, куда вслед за мной вышли и ребята, оказалось очень тихо, нам всем было прекрасно слышно каждую реплику Юрия.

– Дай трубку Варя! – рявкнул тот.

– Боюсь, Варя тебе ничего не скажет. Потому что не знает, где Валерия. А вот я знаю, – издевательским тоном продолжил Ярослав.

– И где же?

– Там, где ты её не найдёшь.

– Говори! Где моя жена?! – снова закричал Юрий.

– Вот встретимся, и я тебе подробно об этом расскажу. И о том, где твоя жена. Ну и о том, почему теперь тебе стоит привыкать называть её «бывшая». А ещё поведаю, почему именно нельзя поднимать руку на женщин. Скажи только, где будем беседовать?

– Ты кто такой?!

– Любовник твоей бывшей супруги, – спокойно ответил Ярослав, а я от удивления просто оторопела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.